

ЦБ ОИЯИ

915868

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1-2013-117

На правах рукописи

УДК 539.12+539.125.4+539.1.07

K-202

323.5a

КАПИШИН
Михаил Николаевич

ДИФРАКЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГЛУБОКОНЕУПРУГОМ
ЭЛЕКТРОН-ПРОТОННОМ РАССЕЯНИИ
НА КОЛЛАЙДЕРЕ **HERA**

Специальность: 01.04.16 — физика атомного ядра
и элементарных частиц

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора физико-математических наук

323.5a + 345 + 346.6

Дубна 2013

Работа выполнена в Лаборатории физики высоких энергий
имени В.И. Векслера и А.М. Балдина
Объединенного института ядерных исследований.

Официальные оппоненты:

Гладилин Леонид Константинович,
доктор физ.-мат. наук, НИИЯФ МГУ,
г. Москва

Голоскоков Сергей Витальевич,
доктор физ.-мат. наук, ЛТФ ОИЯИ,
г. Дубна

Друцкой Алексей Георгиевич,
доктор физ.-мат. наук, ФГБУ ГНЦ РФ ИТЭФ,
г. Москва

Ведущая организация:

Физический институт имени П.Н.Лебедева РАН,
г. Москва

Защита состоится ".....".....2014 г. в .....-..... часов на заседании дис-
сертационного совета Д 720.001.02 на базе Объединенного института ядерных
исследований, г. Дубна Московской области, ОИЯИ, ЛФВЭ.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЛФВЭ ОИЯИ.

Автореферат разослан "21 ноября".....2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат физ.-мат. наук,
старший научный сотрудник

 В.А. Арефьев

1 Общая характеристика работы

1.1 Актуальность темы

Настоящая диссертационная работа представляет экспериментальные ре-
зультаты исследования дифракционных процессов в глубоконеупругом *ep*
рассеянии, полученные в эксперименте H1 на коллайдере HERA (DESY,
Germany). Данный тип событий впервые наблюдался в экспериментах H1
и ZEUS на коллайдере HERA в глубоконеупругом рассеянии (ГНР, deep
inelastic scattering, DIS) в области малых величин переменной Бьеркена $x \simeq$
 10^{-4} , недоступных в экспериментах на фиксированных мишенях. Объек-
том исследований являются инклюзивные реакции дифракционного обме-
на в ГНР, их анализ в рамках комбинированного подхода на основе фе-
номенологии полюсов Редже и квантовой хромодинамики (КХД, quantum
chromodynamics, QCD) для вычисления дифракционных функций распре-
деления партонов (DPDF, diffractive parton distribution function, DPDF) в
протоне. Исследования образования двух 'жестких' струй адронов в реакци-
ях дифракционного обмена в ГНР позволили осуществить проверку универ-
сальности DPDF для описания разных типов процессов ГНР. Полученные
результаты в *ep* взаимодействиях являются уникальными, так как позво-
ляют исследовать структуру дифракционного обмена в 'чистом' виде без
влияния вторичных процессов мягких партон-партонных взаимодействий,
характерных для реакций на pp и $p\bar{p}$ коллайдерах.

1.2 Цель работы

Целью проведенных исследований является получение новых результатов
по измерению сечения инклюзивных реакций в дифракционном ГНР с об-
разованием лидирующего протона в конечном состоянии; анализ данных
в рамках КХД для вычисления дифракционных функций распределения
партонов в протоне в следующем-за-лидирующим порядке (next-to-leading
order, NLO) вычислений; проверка универсальности DPDF для процессов
образования двух 'жестких' струй адронов в дифракционном ГНР; провер-
ка гипотезы о факторизации процессов дифракционного обмена в протон-
ной вершине и глубоконеупругого рассеяния виртуального фотона на пар-
тоне; измерение параметров дифракционного обмена померомом, проверка
универсальности траектории померона для процессов ГНР и мягких адрон-
адронных взаимодействий при высоких энергиях.

1.3 Научная новизна работы

Экспериментальные условия коллайдера HERA позволили впервые зарегистрировать и исследовать дифракционные процессы в реакциях ГНР. Экспериментальные возможности установки H1 и, в частности, полученные данные со спектрометра лидирующих протонов позволили измерить сечения инклюзивных дифракционных процессов в ГНР в широкой кинематической области виртуальностей фотона Q^2 ($2 \leq Q^2 \leq 700 \text{ ГэВ}^2$), а также впервые измерить сечения образования двух 'жестких' струй адронов в дифракционных процессах ГНР с лидирующим протоном в конечном состоянии. Полученные результаты были использованы для вычисления дифракционных функций распределения партонов в протоне в рамках КХД. Сечения образования двух 'жестких' струй адронов в дифракционных процессах ГНР были сопоставлены с предсказаниями КХД в следующем-за-лидирующим порядке вычислений и показана универсальность DPDF для данных процессов. В работе обоснована применимость гипотезы о факторизации процессов дифракционного обмена в протонной вершине и глубоконеупругого рассеяния виртуального фотона на партоне. Применение формализма Редже при анализе полученных результатов позволило вычислить параметры траектории померона, наклон которой в данном случае значительно меньше наклона траектории померона для адрон-адронных взаимодействий. Из сравнения сечений дифракционного ГНР с образованием в конечном состоянии лидирующего протона и образованием большого быстротного интервала (ББИ, large rapidity gap, LRG) между продуктами диссоциации протона и виртуального фотона сделан вывод об универсальности формы распределений по кинематическим переменным данных реакций и измерен вклад процессов диссоциации протона в сечение реакции с образованием LRG.

1.4 Научно-практическая значимость работы

Экспериментальные результаты исследования дифракционных процессов в глубоконеупругом рассеянии, полученные на ep коллайдере HERA, являются уникальными и в течение длительного времени останутся единственным доступным источником для теоретических исследований с целью построения модели дифракционных взаимодействий. Дифракционные функции распределения партонов в протоне получены в виде параметризаций с учетом экспериментальных и модельных погрешностей и уже востребованы при проверке универсальности предсказаний КХД для описания процессов дифракционного образования 'жестких' струй адронов и тяжелых кварков в реакци-

ях фоторождения γp на коллайдере HERA, а также в $p\bar{p}$ взаимодействиях на коллайдере Tevatron и pp взаимодействиях на коллайдере LHC. Представленные результаты уже использованы при планировании новых экспериментов, например, в рамках проекта нового ep коллайдера LHeC. Полученные результаты позволяют существенно улучшить понимание структуры дифракционного обмена во взаимодействиях элементарных частиц при высоких энергиях и значительно продвинуться в построении модели дифракционных взаимодействий адронов. Представленные в диссертационной работе дифракционные функции распределения партонов в протоне уже используются в Монте Карло генераторах RAPGAP и PYTHIA.

1.5 Автор защищает следующие результаты:

1. Создан спектрометр лидирующих протонов установки H1 с координатными детекторами на основе сцинтилляционных фиберных годоскопов и позиционно-чувствительных фотоумножителей; разработана методика реконструкции импульсов лидирующих протонов;
2. Измерены сечения процессов дифракционного глубоконеупругого электрон - протонного рассеяния с лидирующим протоном в конечном состоянии в широком диапазоне виртуальностей фотона;
3. Измерены параметры наклона экспоненциальной зависимости сечения дифракционного глубоконеупругого рассеяния с лидирующим протоном в конечном состоянии от квадрата переданного 4-х импульса в протонной вершине в широком диапазоне виртуальностей фотона;
4. Предложен метод анализа экспериментальных данных по сечениям дифракционных процессов в глубоконеупругом электрон - протонном рассеянии в рамках модели полюсов Редже и вычислены параметры траектории померона в данных процессах;
5. Предложен метод анализа зависимости параметров траектории померона от виртуальности фотона, в результате применения которого подтверждена гипотеза о факторизации процессов в протонной вершине и фотон-партонного рассеяния;
6. Измерено отношение сечения дифракционного глубоконеупругого электрон - протонного рассеяния с образованием большого интервала по быстрой адронов к сечению процессов с образованием лидирующего протона и определен вклад процессов диссоциации протона в сечение

дифракционного глубоконеупругого рассеяния с образованием большого интервала по быстрой адронов;

7. Предложен и применен комбинированный метод анализа данных по сечениям процессов дифракционного глубоконеупругого электрон-протонного рассеяния на основе эволюции партонов DGLAP в рамках КХД и феноменологии полюсов Редже. Определены дифракционные функции распределения партонов в протоне в следующем-за-лидирующим порядке вычислений КХД, оценены их экспериментальные и модельные погрешности и вычислены вклады глюона и синглета кварков в процессы дифракционного обмена;
8. Измерено отношение сечений дифракционного и инклюзивного глубоконеупругого электрон-протонного рассеяния; в результате сделан вывод о подобной структуре протона, которая проявляется в этих процессах;
9. Впервые измерено сечение образования 'жестких' струй адронов в дифракционном глубоконеупругом электрон-протонном рассеянии с лидирующим протоном в конечном состоянии;
10. Показана универсальность дифракционных функций распределения партонов в протоне, полученных в рамках эволюции DGLAP в следующем-за-лидирующим порядке вычислений КХД, для описания процессов дифракционного образования струй адронов в глубоконеупругом электрон-протонном рассеянии;
11. Показана применимость гипотезы о факторизации процессов в протонной вершине для описания процессов образования струй адронов в глубоконеупругом рассеянии;
12. Проведено сравнение сечений образования струй адронов в дифракционном глубоконеупругом рассеянии с моделями лидирующего порядка вычислений КХД и показано, что модель составного померона описывает форму распределений, в то время как для получения абсолютных значений сечений необходимо учесть процессы следующего-за-лидирующим порядка вычислений КХД.

1.6 Достоверность результатов

Достоверность представленных в диссертации результатов подтверждается детальным рассмотрением систематических и модельных неопределенностей

результатов по сечениям дифракционных процессов в глубоконеупругом рассеянии и вычисленных дифракционных функций распределения партонов в протоне; сопоставимостью результатов по сечениям дифракционных процессов в глубоконеупругом рассеянии, полученных методом регистрации лидирующего протона и методом регистрации большого интервала по быстрой адронов; сравнением результатов измерений сечений, полученных в экспериментах H1 и ZEUS; широким применением полученных дифракционных функций распределения партонов в протоне при сравнении с другими экспериментальными данными и при моделировании новых экспериментов по глубоконеупругому рассеянию.

1.7 Апробация работы и публикации

Основные результаты, составляющие диссертационную работу, являются официальными результатами коллаборации H1. Они были представлены автором на международных конференциях:

47th Rencontres de Moriond: QCD and High Energy Interactions (La Thuile, Italy, 2012),

Low x workshop on deep inelastic scattering, diffraction, final states and related subjects, Lowx 2012, (Paphos, Cyprus, 2012),

Ringberg workshop: New Trends in HERA Physics 2011 (Ringberg Castle, Bavaria, Germany, 2011),

Low x workshop on deep inelastic scattering, diffraction, final states and related subjects, Lowx 2010, (Kavala, Greece, 2010),

18th International Workshop on Deep Inelastic Scattering and Related Subjects: DIS 2010 (Florence, Italy, 2010),

17th International Workshop on Deep Inelastic Scattering and Related Subjects: DIS 2009 (Madrid, Spain, 2009),

16th International Workshop on Deep Inelastic Scattering and Related Subjects: DIS 2008 (London, England, 2008),

International Workshop on Diffraction in High Energy Physics: Diffraction 2008 (La Londe-les-Maures, France, 2008),

International Conference: HADRON STRUCTURE'07 (Modra-Harmonia, Slovakia, 2007),

33th International Conference on High Energy Physics: ICHEP 2006 (Moscow, Russia, 2006),

11th International Blois Conference on Elastic and Diffractive Scattering: Towards High Energy Frontiers (Chateau de Blois, Blois, France, 2005),

32th International Conference on High Energy Physics: ICHEP 2004 (Beijing, China, 2004),

12th International Workshop on Deep Inelastic Scattering: DIS 2004 (Strbske Pleso, Slovakia, 2004),

10th International Blois Conference on Elastic and Diffractive Scattering, (Helsinki, Finland, 2003),

37th Rencontres de Moriond: QCD and Hadronic Interactions (Les Arcs, France, 2002),

16th International Workshop on High Energy Physics and Quantum Field Theory: QFTHEP 2001 (Moscow, Russia, 2001),

7th International Workshop on Deep Inelastic Scattering and QCD: DIS 1999 (Zeuthen, Germany, 1999),

HERA and the LHC: A Workshop on the Implications of HERA and LHC Physics (CERN-DESY, 2004-2005),

а также докладывались автором на рабочих совещаниях коллаборации H1 и научных семинарах Объединенного института ядерных исследований в г. Дубна.

Основные результаты диссертации опубликованы в работах [1]- [24], в том числе в реферируемых научных журналах: European Physics Journal C, Nuclear Physics B, Nuclear Instruments & Methods, ЭЧАЯ.

1.8 Объем и структура работы

Диссертация состоит из введения, девяти глав, заключения и списка библиографии. Объем диссертации составляет 212 страниц, включая 85 рисунков, 10 таблиц и список библиографии из 225 наименований.

2 Содержание диссертации

Введение

Во введении обоснована актуальность исследований дифракционных процессов в глубоконеупругом *ep* рассеянии; определена цель работы и сформулированы научная новизна и научно-практическая значимость работы. Во

введении также перечисляются основные результаты, которые выносятся на защиту, дается обоснование их достоверности и приводится список международных конференций, на которых эти результаты докладывались автором.

2.1 Дифракция и адрон-адронные взаимодействия

В первой главе дается краткое введение в теоретические подходы, применяемые при интерпретации экспериментальных данных по дифракции в адрон-адронных взаимодействиях, вводятся основные термины теории полюсов Редже, понятие траектории реджеона и траектории Померанчука (померона) для описания процессов упругого рассеяния и процессов диссоциации адронов при высоких энергиях.

2.2 Глубоконеупругое *ep* рассеяние

Во второй главе приводятся основные кинематические переменные для описания процессов глубоконеупругого рассеяния (ГНР), вводится понятие структурных функций протона и дается их интерпретация в рамках кварк-партоновой модели и теории сильных взаимодействий - квантовой хромодинамики (КХД). Далее вводится теорема КХД о коллинеарной факторизации и приводятся различные схемы эволюции партонов, используемые при интерпретации экспериментальных данных. В главе также указаны модели, которые связывают дифракционные процессы и процессы глубоконеупругого рассеяния. В заключение на примере диаграмм вводятся основные кинематические переменные для описания дифракционных процессов в глубоконеупругом рассеянии (ДГНР) и обсуждаются топологические особенности реакции.

Кинематические переменные, описывающие полуинклюзивный процесс ДГНР, приведены на Рис. 1а. Доля продольного импульса (x_{IP}), переданная протоном в результате бесцветного обмена помероном IP и доля продольного импульса IP , переданная кварку, рассеянному на виртуальном фотоне (β), связаны с масштабной переменной Бьеркена x соотношением: $\beta x_{IP} = x$. 'Виртуальность' фотона, определенная как отрицательная величина от квадрата его 4-х импульса, Q^2 , является масштабом (шкалой) 'жесткости' процесса ГНР. В анализе процессов ГНР используется также переменная y , которая называется 'неупругостью' реакции и определяет долю импульса электрона, переданную виртуальному фотону в системе покоя протона. Переменные ГНР не являются независимыми и связаны соотношением: $Q^2 = sxy$,

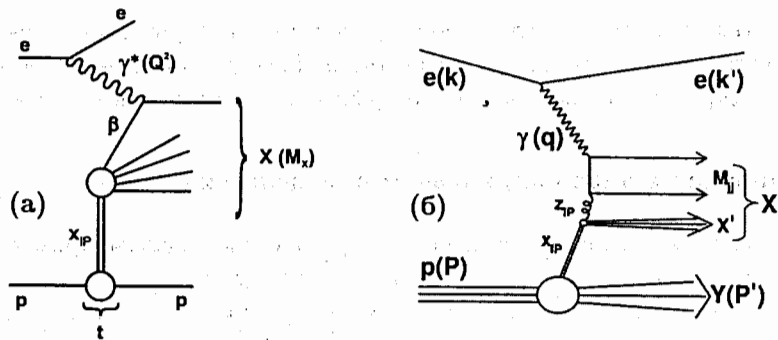

Рис. 1: Диаграммы лидирующего порядка: а) полуинклюзивной реакции дифракционного ГНР $ep \rightarrow eXp$; б) реакции фотон-глюонного слияния $ep \rightarrow ejjX'p$.

где s представляет квадрат инвариантной массы системы ep . Переменная Мандельштама t определяет квадрат переданного 4-х импульса в протонной вершине. Переменная M_X определяет инвариантную массу адронной системы X . На Рис. 1б показана диаграмма процесса фотон-глюонного слияния $ep \rightarrow ejjX'p$ с образованием двух струй адронов jj и лидирующего протона в конечном состоянии. Для характеристики процесса образования двух струй адронов вводится переменная z_{IP} , которая представляет долю импульса дифракционного обмена (померона IP), переданную партону, участвующему в КХД эволюции и глубоконеупругом рассеянии. Для диаграммы лидирующего порядка кварк-партонной модели (КПМ), показанной на Рис. 1а, верно соотношение: $z_{IP} = \beta$. Для процессов порядка α_s и выше, верно соотношение: $0 < \beta < z_{IP}$.

2.3 Эксперимент H1

В третьей главе приводятся основные параметры электрон-протонного коллайдера HERA (Hadron Electron Ring Accelerator) и дано описание детекторов установки H1, которые важны для исследования дифракционных процессов в глубоконеупругом ep рассеянии. Экспериментальные данные по ДГНР, которые анализируются в данной работе, получены на установке H1 в ep взаимодействиях при энергии в системе центра масс $\sqrt{s} = 301$ и 319 ГэВ в период между 1997 и 2007 гг.

Далее обсуждаются экспериментальные методы регистрации дифракционных процессов в глубоконеупругом ep рассеянии. Дифракционные процессы в ГНР характеризуются наличием в конечном состоянии лидирующего протона, несущего большую долю энергии протона пучка ($E'_p/E_p > 90\%$),

или наличием большого быстротного интервала (ББИ, large rapidity gap, LRG) между лидирующим протоном (или продуктами диссоциации протона - системой Y) и системой адронов X (Рис. 1). В первом методе рассеянный протон регистрируется в спектрометре лидирующих протонов (forward proton spectrometer, FPS) - системе трековых детекторов, установленных на расстоянии 60-90 м по направлению протонов от точки ep взаимодействия в установках H1 и ZEUS. Система магнитов ускорителя HERA отклоняет рассеянные протоны, что позволяет измерить их импульсы. Характеристики спектрометра лидирующих протонов FPS установки H1 описаны в работах [1, 3, 4, 22-24]. Во втором методе выделяются события, в которых отсутствуют высокоэнергичные адроны в большом интервале по псевдобыстроте в передней области установок H1 и ZEUS относительно направления пучка протонов [2, 5]. Вероятность возникновения большого интервала по псевдобыстроте $\Delta\eta$ экспоненциально подавлена в недифракционных событиях. Это позволяет надежно идентифицировать дифракционные процессы, вероятность которых равномерно распределена по величине интервала $\Delta\eta$. В дифракционных процессах $\Delta\eta \sim \ln 1/x_{IP}$ и требование LRG $\Delta\eta$ выделяет события с малыми $x_{IP} \lesssim 0.03$. Метод LRG не позволяет идентифицировать события с большим x_{IP} и большой инвариантной массой M_X , т.к. примесь недифракционных событий увеличивается с ростом x_{IP} (M_X).

Метод большого быстротного интервала дает значительно большую статистику дифракционных событий, чем метод лидирующего протона, который ограничен малым акцептансом спектрометра FPS. Однако события с LRG включают процессы дифракционной диссоциации протона в состоянии с малой массой M_Y , вклад которых ($\sim 20\%$) невозможно понизить из-за ограничений акцептанса экспериментальных установок H1 и ZEUS в передней области по быстроте. Основными источниками систематических погрешностей в методе LRG являются нерегистрация лидирующего протона, вклад фоновых недифракционных процессов и шумов детектора, которые подавляют LRG. В методе LRG невозможно измерение величины t для инклюзивных процессов ДГНР, поэтому измеренные сечения интегрированы по t в области $|t| < 1$ ГэВ². Систематические погрешности метода лидирующего протона определяются неопределенностями положения детекторов FPS относительно пучка протонов и неопределенностями магнитной оптики ускорителя HERA, а также малым акцептансом FPS. К преимуществам этого метода можно отнести прямое измерение величин x_{IP} и t по энергии и поперечному импульсу лидирующего протона. Горизонтальные регистрирующие станции спектрометра H1 FPS чувствительны к процессам ДГНР в более широкой области $x_{IP} \lesssim 0.1$ по сравнению с областью измерения методом LRG. В этой об-

ласти возможно измерение процессов обмена помероном, а также вклада в сечение процессов обмена реджеоном, которые подавлены в области малых $x_{\mathcal{P}}$. В процессах ДГНР, измеренных с помощью горизонтальных детекторов спектрометра FPS, очень мал вклад процессов диссоциации протона. Методы измерения дифракции в ГНР с помощью методов LRG и FPS имеют разные источники систематических погрешностей и, таким образом, дают дополнительную проверку точности измерений.

Далее в главе описывается метод регистрации лидирующих протонов в спектрометре FPS установки H1. Протоны, рассеянные в ep взаимодействии на углы $\lesssim 1$ мрад, отклонялись пучковыми магнитами коллайдера HERA на расстояние нескольких сантиметров от центральной орбиты протонного пучка и регистрировались системой детекторов, установленных вблизи пучка протонов с помощью подвижных станций, так называемых Roman Pots. Каждая подвижная станция спектрометра FPS [24] содержала четыре координатные плоскости сцинтиляционных фиберных детекторов, которые вместе измеряли две ортогональные координаты пересечения трека рассеянного протона в плоскости (x, y) . Свет с сцинтиляционных фибров собирался на многоканальные позиционно-чувствительные фотоумножители (ПЧФУ, position sensitive photomultipliers, PSPM). Координаты расположения пучковых магнитов, а также известные значения магнитного поля в магнитах, позволяли восстанавливать импульс и угол рассеяния лидирующего протона в точке ep взаимодействия. В главе приводятся акцептанс спектрометра FPS и эффективность реконструкции треков, описывается метод калибровки положения детекторов относительно пучка протонов и метод реконструкции импульса рассеянного протона, приводятся оценки разрешения спектрометра и систематических погрешностей измерений.

Данные FPS HERA I были накоплены в эксперименте H1 в e^+p взаимодействиях в течение 1999 и 2000 гг. Данные HERA II с лидирующим протоном, зарегистрированным в спектрометре FPS, были получены в e^-p и e^+p взаимодействиях после модернизации коллайдера HERA и установки H1 в период с 2005 по 2007 гг. Разрешение FPS по энергии рассеянного протона составляет ~ 5 ГэВ. Разрешение по компонентам поперечного импульса рассеянного протона составляет $\sim 40(50)$ МэВ для p_x и $\sim 100(150)$ МэВ для p_y , соответственно, для данных FPS HERA I (HERA II). Основной вклад в разрешение спектрометра FPS дает разброс протонного пучка по поперечному импульсу в точке взаимодействия. Разрешение спектрометра по квадрату переданного 4-х импульса в протонной вершине t для данных FPS HERA I изменяется от 0.04 ГэВ² при $|t| = 0.08$ ГэВ² до 0.08 ГэВ² при $|t| = 0.5$ ГэВ². Соответствующее разрешение по t для данных FPS HERA II изменя-

ется от 0.06 ГэВ² при $|t| = 0.1$ ГэВ² до 0.17 ГэВ² при $|t| = 0.7$ ГэВ². Разница в разрешении определяется большим разбросом пучка протонов по p_x и p_y в период HERA II. В период HERA II статистика реконструированных событий ДГНР с лидирующим протоном составила ~ 69000 , что в ~ 21 раз больше по сравнению с периодом HERA I. Увеличение статистики стало возможным за счет увеличения светимости коллайдера HERA, акцептанса FPS, эффективности реконструкции треков в FPS, а также за счет большей операционной эффективности набора данных в результате применения более совершенной системы позиционирования и контроля детекторов FPS.

В заключение главы приводятся условия выделения событий методом LRG в центральных детекторах установки H1, даются оценки эффективности метода и вклада процессов диссоциации протона, определяется кинематическая область измерения по переменным M_y и t .

2.4 Анализ экспериментальных данных и измерение сечения дифракционного глубоконеупругого ep рассеяния

Данные FPS HERA I, используемые в анализе инклюзивных сечений процессов ДГНР с лидирующим протоном в конечном состоянии, соответствуют интегральной светимости 28.4 пб⁻¹. Данные HERA II с лидирующим протоном, зарегистрированным в спектрометре FPS, используемые как для анализа инклюзивных сечений, так и сечений образования двух 'жестких' струй адронов в дифракционном ГНР, соответствуют интегральной светимости 156.6 пб⁻¹. В периоды FPS HERA I и FPS HERA II коллайдер HERA ускорял пучки $e^\pm$ и протонов до энергий $E_e = 27.6$ ГэВ и $E_p = 920$ ГэВ, что определяло энергию в системе центра масс ep столкновений $\sqrt{s} = 319$ ГэВ.

Для анализа процессов ДГНР с образованием LRG в конечном состоянии использовались разные наборы данных для разных областей измерений по Q^2 . Для всех наборов данных коллайдер HERA работал в режиме позитрон-протонных столкновений. Для измерений в интервале $3 < Q^2 < 13.5$ ГэВ² применялись данные, набранные в 1997 г. с использованием триггера H1 minimum bias. В промежуточной области $13.5 < Q^2 < 105$ ГэВ² применялись основные данные, набранные в течение 1997 г.. В этих данных рассеянный позитрон реконструировался в электромагнитном SpaCal калориметре. В кинематической области $Q^2 > 133$ ГэВ² применялись данные, набранные в течение 1999-2000 гг.. В этих данных рассеянный позитрон регистрировался в LAr калориметре. Энергия пучка позитронов составляла $E_e = 27.6$ ГэВ. Энергия пучка протонов составляла $E_p = 820$ ГэВ в 1997 г. и $E_p = 920$ ГэВ

в период 1999-2000 гг., что определяло энергию в системе центра масс ep столкновений, соответственно, $\sqrt{s} = 301$ ГэВ и $\sqrt{s} = 319$ ГэВ.

Далее описываются методы реконструкции кинематических переменных. Переменные ГНР y , Q^2 , x определялись комбинированным методом, который в разных кинематических областях сводится к использованию полярного угла и энергии рассеянного электрона ('electron method') или двух полярных углов: рассеянного электрона и конечного адронного состояния ('double angle method'). Комбинированный метод позволяет надежно реконструировать кинематику ГНР в широкой области измерений по y .

Инвариантная масса M_X адронной системы X (Рис. 1а) связана с другими переменными ДГНР соотношениями:

$$\beta = Q^2 / (Q^2 + M_X^2 - t) ; x_{IP} = (Q^2 + M_X^2 - t) / (Q^2 + W^2 - m_p^2) , \quad (1)$$

где W - энергия в системе центра масс реакции γ^*p , m_p - масса протона. Переменные ГНР связаны соотношением: $W^2 \simeq sy - Q^2$. При анализе событий с LRG величины β и x_{IP} вычислялись согласно формулам 1. В реакциях, где с помощью спектрометра FPS измерены энергия и поперечный импульс лидирующего протона, переменные x_{IP} и β определяются следующим образом:

$$x_{IP} = 1 - E'_p / E_p ; \beta = x / x_{IP} \quad (2)$$

При использовании метода лидирующего протона в области малых $x_{IP} \lesssim 0.01$, переменная β реконструируется по формуле 1. Такой метод дает лучшую точность измерения.

Квадрат переданного 4-х импульса в протонной вершине $t = (P - P')^2$ реконструируется по поперечному импульсу лидирующего протона p_t и переменной x_{IP} согласно формуле:

$$t = t_{min} - \frac{p_t^2}{1 - x_{IP}} ; t_{min} = -\frac{x_{IP}^2 m_p^2}{1 - x_{IP}} , \quad (3)$$

где $|t_{min}|$ есть кинематически минимально доступное в реакции значение $|t|$.

Величина z_{IP} , определяемая для процессов образования двух струй адронов в ДГНР (Рис. 1б), связана с другими переменными ДГНР соотношением:

$$z_{IP} = \frac{Q^2 + M_{jj}^2}{Q^2 + M_X^2} , \quad (4)$$

где M_{jj} представляет собой эффективную массу двух струй адронов.

Далее в главе описываются критерии отбора событий ДГНР с лидирующим протоном или LRG в конечном состоянии, которые включают условия запуска (триггера) установки H1, критерии, налагаемые при реконструкции вершины взаимодействия, рассеянного электрона, лидирующего протона и кинематических переменных ГНР. Критерии отбора событий также включают применяемые ограничения для подавления фоновых недифракционных процессов и процессов фоторождения, а также фоновых событий в спектрометре FPS от гало пучка протонов. Реконструированные данные FPS HERA II содержали около 68200 событий в области промежуточных $4 < Q^2 < 110$ ГэВ² и около 400 событий в области больших $120 < Q^2 < 700$ ГэВ². Реконструированные данные FPS HERA I содержали около 3300 событий в области $2 < Q^2 < 50$ ГэВ².

На данных FPS HERA II делалась выборка событий ДГНР с двумя струями адронов. Критерии отбора определялись областью по псевдобыстроте $\eta = -\ln \tan \theta/2$ струи адронов, по поперечному импульсу струи P_T^* в системе центра масс γ^*p и по эффективной массе двух струй M_{jj} . Для реконструкции струй адронов использовался кластерный k_T -алгоритм, примененный в системе центра масс γ^*p . Для топологии событий с двумя струями в центральной области быстрот (ЦОБ) применялось ассиметричное требование на P_T^* для лидирующей и следующей-за-лидирующей струй адронов. Для топологии событий с одной струей в ЦОБ и одной струей в передней области быстрот (ПОБ) применялось ограничение на эффективную массу двух струй M_{jj} . Такие ограничения позволяют выделить кинематическую область, где КХД в следующем-за-лидирующим порядке вычислений (next-to-leading order, NLO) дает надежные предсказания. Всего было зарегистрировано 581 событие с лидирующим протоном и двумя струями адронов в ЦОБ и 309 событий с одной струей в ЦОБ и одной струей в ПОБ.

В главе приводится оценка вклада фоновых событий, которые вычитались при определении сечения исследуемых процессов. Основной фон в событиях ДГНР с лидирующим протоном в FPS происходит от случайных совпадений по времени недифракционных событий, реконструированных в центральном детекторе H1, и рассеянных протонов из гало протонного пучка, зарегистрированных в FPS. После применения критериев отбора для выделения инклюзивных процессов ДГНР фон в FPS от гало пучка составил в период HERA II в среднем 13%. В период HERA I фоновые условия были более благоприятные и фон от гало пучка не превышал 7%.

Далее в главе описываются детали моделирования методом Монте Карло процессов ДГНР для определения поправок на разрешение и эффективность

установки H1, для расчета акцептанса и систематических погрешностей, для оценки примеси фоновых событий, для расчета вклада процессов КЭД излучения фотонов электроном с целью коррекции экспериментальных данных на эти эффекты. При анализе данных FPS HERA I для моделирования реакции $ep \rightarrow eXp$ использовалась дипольная модель насыщения ('saturation' model), реализованная в генераторе событий RAPGAP. При анализе более поздних данных FPS HERA II для инклюзивных процессов и рождения двух 'жестких' струй адронов использовалась модель составного померона, реализованная в генераторе событий RAPGAP. В данной модели предполагалась факторизация процессов в протонной вершине и, наряду с лидирующим обменом помероном, учитывался также вторичный обмен реджеоном. Для описания потока и структуры померона использовалась параметризация 'H1 2006 Fit B' (глава 6). При анализе процессов ДГНР с образованием LRG в конечном состоянии комбинировались несколько моделей. Для генерации событий в области $x_{IP} < 0.15$ использовалась модель составного померона. Для моделирования фоновых процессов недифракционного ГНР из области $x_{IP} > 0.15$ и $M_Y > 5$ ГэВ использовался генератор событий DJANGO. Процессы адронизации партонов моделировались, используя струнную модель Lund в версии, реализованной в программе PYTHIA. Отклик детекторов H1 детально моделировался, используя программу GEANT3. Моделированные события проходили через ту же цепочку анализа, что и для экспериментальных данных.

На Рис. 2 приведено сравнение данных FPS HERA II для событий ДГНР после вычитания фона с результатами моделирования таких событий генератором RAPGAP. Показаны распределения по переменным x_{IP} , p_x , p_y и $|t|$. Монте Карло моделирование воспроизводит распределения, реконструированные в спектрометре FPS, в пределах экспериментальных погрешностей.

Далее в главе описываются детали измерения дифференциального сечения дифракционных процессов ГНР. Экспериментальные распределения корректировались на акцептанс установки H1, величина которого определяется свойствами детектора и наложенными ограничениями на кинематические параметры событий. Для коррекции экспериментальных распределений на акцептанс установки использовался bin-by-bin метод, который предполагает использование только диагональных элементов в unfolding матрице. При определении величины интервала по кинематическим переменным требовалось, чтобы чистота выборки составляла не менее 70%, то есть соответствовала $\sim 1\sigma$ разрешения по исследуемой переменной. Стабильность метода проверялась путем варьирования формы моделированных распределений по кинематическим переменным x_{IP} , β , Q^2 и t и оценки модельных система-

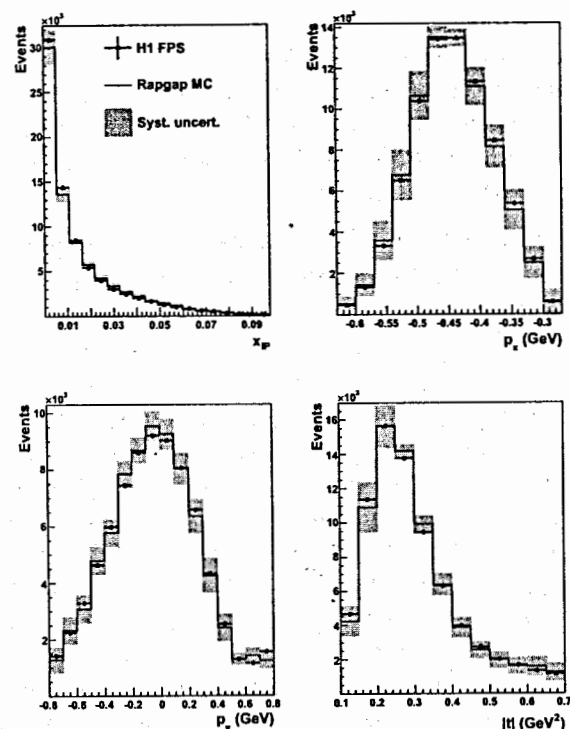

Рис. 2: Распределения событий ДГНР с лидирующим протоном, реконструированным в FPS, по а) x_{IP} , б) p_x , в) p_y , д) $|t|$ (точки). Фон от гало пучка протонов вычтен из данных. Распределения Монте Карло событий RAPGAP показаны как гистограммы с окрашенными полосами, соответствующими экспериментальным систематическим погрешностям.

тических погрешностей измеренных сечений. Дифференциальное сечение в интервале конечного размера корректировалось к значению в центре интервала. При этом учитывался как размер интервала, так и ограничения фазового пространства, которые определяются наложенными кинематическими ограничениями при генерации событий. При вычислении сечения в Борновском приближении делались коррекции измеренных величин на эффекты КЭД излучения фотонов электроном используя программу HERACLES.

Сечения образования двух 'жестких' струй адронов в ДГНР определялись для процессов на уровне адронов, рожденных в ep взаимодействии. Предсказания КХД, полученные для процессов на партонном уровне, корректировались для перехода к процессам на уровне адронов с использованием двух моделей партонных ливней в Монте Карло генераторе RAPGAP. Для учета эффектов акцептанса и разрешения H1 по реконструированным пере-

менным применялась процедура матричного анфолдинга (unfolding) экспериментальных данных. Переменные $\vec{x}_{true}$ для процессов, определенных на уровне адронов, восстанавливались из измеренных в эксперименте переменных $\vec{y}_{rec}$ с использованием соотношения $A\vec{x}_{true} = \vec{y}_{rec}$. Здесь A - unfolding матрица, полученная из результатов Монте Карло моделирования, которая учитывает разрешение и акцептанс установки H1.

При измерении сечений ДГНР с лидирующим протоном были учтены систематические погрешности из следующих источников: погрешности при восстановлении энергии и компонентов поперечного импульса лидирующего протона; неопределенности в измерении энергии и полярного угла рассеянного электрона; систематические погрешности при восстановлении энергии конечного адронного состояния; модельная зависимость акцептанса при варьировании формы моделированных распределений по переменным x_{IP} , β , Q^2 и t ; модельная зависимость при коррекции сечения к значению в центре интервала. В анализе также учитывались неопределенности, связанные с вычитанием фона от гало пучка протонов, процессов фоторождения и диссоциации протона; систематическая погрешность при реконструкции вершины события; неопределенности нормировки сечения, обусловленные эффективностью триггера, эффективностью восстановления трека протона в спектрометре FPS, погрешностью измерения интегральной светимости эксперимента H1, погрешностью экстраполяции сечения из области измерения спектрометром FPS в область $|t_{min}| < |t| < 1 \text{ ГэВ}^2$.

Полные систематические погрешности измерения сечений получены путем суммирования в квадрате все вкладов, кроме неопределенности нормировки, что приводит к средней погрешности для данных FPS HERA II в 8%. Дополнительная неопределенность нормировки сечения составляет 4.3% для области измерений $0.1 < |t| < 0.7 \text{ ГэВ}^2$ и 6% для сечения, экстраполированного в область $|t_{min}| < |t| < 1 \text{ ГэВ}^2$. Полная экспериментальная погрешность сечения представляет квадратичную сумму статистической, систематической и нормировочной погрешностей измерений и для наиболее точных измерений составляет $\sim 10\%$. Статистические погрешности измеренных сечений, а также систематические погрешности от каждого источника для всех измеренных интервалов по кинематическим переменным для данных FPS HERA II приведены в работе [3], а также на web-site [27].

Статистические и систематические погрешности сечений для всех измеренных интервалов по кинематическим переменным на данных FPS HERA I приведены в работе [1]. Полные систематические погрешности сечений дифракционного ГНР, измеренных на данных FPS HERA I, составляют 12%

для области измерений $0.08 < |t| < 0.5 \text{ ГэВ}^2$ и 13% для сечения, экстраполированного в область $|t_{min}| < |t| < 1 \text{ ГэВ}^2$. Дополнительная неопределенность нормировки сечения определялась в основном погрешностью в определении эффективности реконструкции трека лидирующего протона и составила 10.1%.

Систематические погрешности и погрешности нормировки сечения образования двух 'жестких' струй адронов составили, соответственно, 11%(7%) для топологии событий с двумя струями в ЦОБ и 17%(6.2%) для топологии событий с одной струей в ЦОБ и одной струей в ПОБ. Систематические погрешности при измерении сечения образования двух 'жестких' струй адронов от каждого источника приведены в работе [4].

Систематические погрешности сечений процессов ДГНР с образованием LRG, измеренных на данных HERA I, включали неопределенности в измерении энергии и полярного угла рассеянного электрона в калориметрах SpaCal и LAr, а также неопределенности калибровки детектора H1 при измерении энергии адронов. Также учитывались систематические погрешности при выделении LRG в конечном состоянии реакции, определяемые эффективностью передних детекторов установки H1. Систематические погрешности также учитывали модельную зависимость сечения, которая была оценена путем вариации формы моделированных распределений по переменным x_{IP} , β , t и Q^2 . При оценке модельной зависимости сечения также варьировался относительный вклад процессов обмена реджеоном, вклад фоновых недифракционных процессов из области больших x_{IP} и M_Y и вклад фоновых процессов фоторождения. Статистические погрешности сечений ДГНР с образованием LRG, измеренных на данных HERA I, а также систематические погрешности от каждого источника для всех измеренных интервалов по кинематическим переменным приведены в работе [2], а также на web-site [25].

2.5 Сечение $\sigma_r^{D(4)}$ дифракционного глубоконеупругого ep рассеяния и проверка гипотезы о факторизации процессов в протонной вершине

Пятая глава содержит результаты изучения реакции $ep \rightarrow eXp$ в терминах дифференциального сечения дифракционного глубоконеупругого ep рассеяния (ДГНР) по переменной t и приведенного сечения $\sigma_r^{D(4)}$, полученные с помощью спектрометра лидирующих протонов FPS установки H1 и опубликованные в работах [1, 3] и трудах конференций [10]- [15].

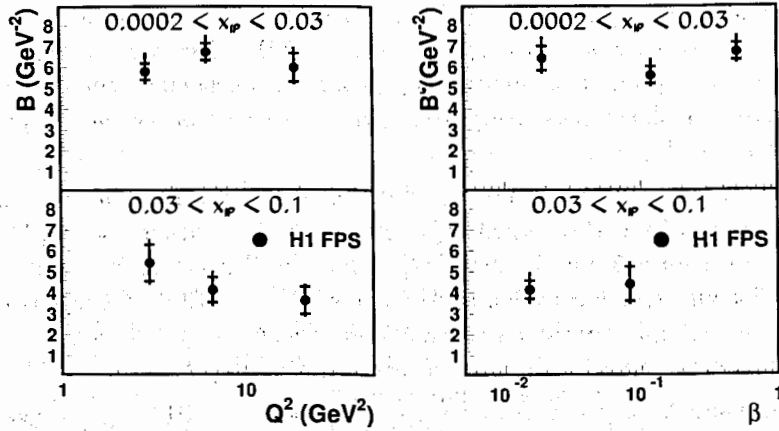

Рис. 3: Параметр наклона B для экспоненциальной зависимости дифференциального сечения от t , измеренный на данных FPS HERA I для разных интервалов по Q^2 , β и x_{IP} .

Из анализа зависимости дифференциального сечения дифракционного глубоконеупругого рассеяния $d\sigma/dt \propto \exp(Bt)$ измерен параметр наклона B для разных интервалов по переменным Q^2 , β и x_{IP} [1, 3]. Получено, что для фиксированного значения x_{IP} параметр B не зависит в пределах погрешностей измерений от величин Q^2 и β , характеризующих процесс ГНР. Это видно на Рис. 3 на примере данных H1 FPS HERA I. Аналогичный вывод сделан на основании данных с лидирующим протоном, полученных в эксперименте H1 в период HERA II, а также результатов эксперимента ZEUS. На Рис. 4 приведен параметр наклона B для экспоненциальной зависимости сечения от t , показанный как функция x_{IP} . Результат получен для данных FPS HERA I и FPS HERA II, усредненных по переменным Q^2 и β . Приведено

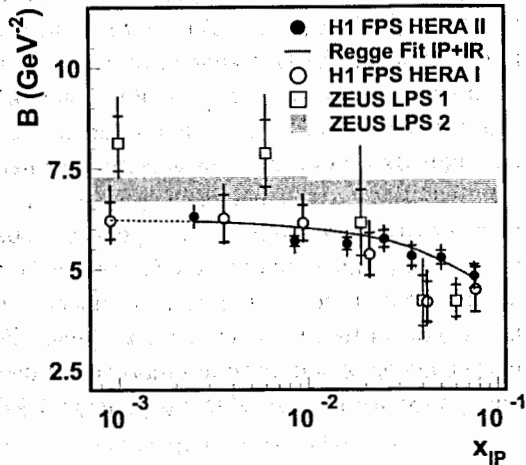

Рис. 4: Параметр наклона B для экспоненциальной зависимости дифференциального сечения от t , измеренный на данных FPS HERA I и FPS HERA II как функция x_{IP} и усредненный по переменным Q^2 и β . Приведены также результаты эксперимента ZEUS. Сплошная линия представляет результат феноменологического фита Редже для данных H1 FPS HERA II, который учитывает обмен помероном IP и реджеоном IR .

также сравнение с результатами эксперимента ZEUS. В эксперименте H1 получено, что в области малых $x_{IP} \lesssim 0.03$, где доминирует обмен помероном, параметр наклона $B \simeq 6 \text{ ГэВ}^{-2}$. Это значительно меньше, чем величина, измеренная в периферических адрон-адронных взаимодействиях и согласуется с величиной, измеренной в процессах эксклюзивного рождения векторных мезонов в ГНР $ep \rightarrow eVp$ и процессах фоторождения тяжелых векторных мезонов, масса которых задает шкалу 'жесткости' процесса. При $x_{IP} \gtrsim 0.05$, где значителен вклад обмена реджеоном, наблюдается уменьшение параметра наклона до $B \simeq 5 \text{ ГэВ}^{-2}$, что соответствует γ^*p рассеянию на расстоянии зарядового радиуса протона. Более ранние данные эксперимента ZEUS согласуются в пределах погрешностей с результатами H1 в области $x_{IP} \gtrsim 0.05$. Последние результаты эксперимента ZEUS соответствуют несколько большему значению $B \simeq 7 \text{ ГэВ}^{-2}$, которое не зависит от переменных Q^2 , M_X и x_{IP} .

Приведенное сечение $\sigma_r^{D(4)}$ связано с измеряемым дифференциальным сечением по формуле:

$$\frac{d\sigma^{ep \rightarrow eXp}}{\beta dQ^2 dx_{IP} dt} = \frac{4\pi\alpha^2}{\beta Q^4} \left[1 - y + \frac{y^2}{2}\right] \sigma_r^{D(4)}(\beta, Q^2, x_{IP}, t) \quad (5)$$

В приближении одно-фотонного обмена в области $Q^2 \ll M_Z^2$ приведенное сечение определяется вкладом структурных функций F_2^D и F_L^D :

$$\sigma_r^{D(4)} = F_2^{D(4)} - \frac{y^2}{1 + (1-y)^2} F_L^{D(4)} \quad (6)$$

Вклад в сечение процессов ГНР продольно поляризованных фотонов, который определяется структурной функцией F_L^D , подавлен в области $y \lesssim 0.5$. Измерение сечения $\sigma_r^{D(4)}$ на данных HERA I (HERA II) проведено в кинематической области по виртуальности фотона $2 < Q^2 < 50 \text{ ГэВ}^2$ ($4 < Q^2 < 110 \text{ ГэВ}^2$), доле продольного импульса, переданной протоном в дифракционном обмене $x_{IP} < 0.1$ и квадрату переданного 4-х импульса в протонной вершине $0.08 < |t| < 0.5 \text{ ГэВ}^2$ ($0.1 < |t| < 0.7 \text{ ГэВ}^2$). Систематические погрешности измерений составляют в среднем 12% для данных HERA I и 8% для данных HERA II. Дополнительные погрешности нормировки сечений для данных HERA I (HERA II) составляют 10.1% (4.8%).

Результат для приведенного сечения $x_{IP}\sigma_r^{D(4)}$, полученный на данных HERA II, показан на Рис. 5. Измеренные значения сечения, а также их статистические и систематические погрешности приведены в работе [3] и доступны на web-site [27]. Полная экспериментальная погрешность данных

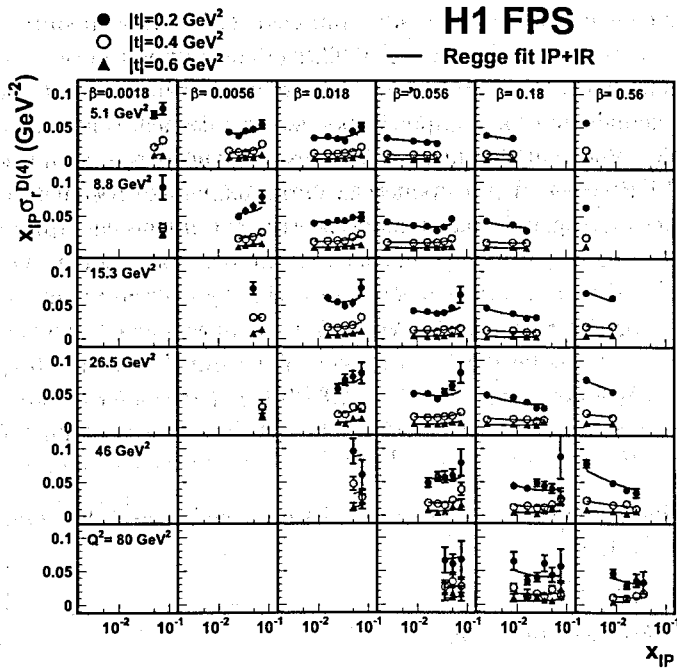

Рис. 5: Приведенное сечение $x_{IP}\sigma_r^{D(4)}$, измеренное на данных FPS HERA II как функция x_{IP} для различных величин t , β и Q^2 . Отрезки ошибок представляют квадратичную сумму статистической и систематической погрешностей. Неопределенность нормировки сечения 4.3% не показана. Сплошные линии представляют результаты феноменологического фита Редже, который включает обмен помероном IP и реджеоном IR .

FPS HERA II по $\sigma_r^{D(4)}$, которая представляет собой квадратичную сумму статистической, систематической погрешностей и неопределенности нормировки сечения, составляет 10% для наиболее точных измерений. Данные FPS HERA II по $\sigma_r^{D(4)}$ получены в более широкой кинематической области и включают измерения при меньших β и больших Q^2 по сравнению с более ранними измерениями FPS HERA I и данными эксперимента ZEUS. Сечения, полученные на данных FPS HERA II, имеют меньшие экспериментальные погрешности.

Данные H1 FPS по $\sigma_r^{D(4)}$ [1, 3] были интерпретированы в рамках феноменологии полюсов Редже. Для этого структурная функция F_2^D параметризовалась выражением:

$$F_2^{D(4)} = f_{IP}(x_{IP}, t) \cdot F_{IP}(\beta, Q^2) + n_{IR} \cdot f_{IR}(x_{IP}, t) \cdot F_{IR}(\beta, Q^2); \quad (7)$$

$$f_{IP,IR}(x_{IP}, t) = A_{IP,IR} \cdot \frac{e^{B_{IP,IR} t}}{x_{IP}^{2\alpha_{IP,IR}(t)-1}}, \quad (8)$$

которое предполагает факторизацию зависимости F_2^D по переменным x_{IP} и t и зависимости по переменным ГНР β и Q^2 , отдельно для процессов обмена помероном и реджеоном. Величины f_{IP} и f_{IR} определяют потоки обмена помероном IP , который доминирует в области $x_{IP} \lesssim 0.03$, и обмена реджеоном IR , который является вторичным по величине, но дает заметный вклад при $x_{IP} \gtrsim 0.05$. Потоки f_{IP} и f_{IR} задаются параметризацией в рамках феноменологии полюсов Редже. Так как процессы в протонной вершине характеризуются переменными x_{IP} и t , а фотон-партонное рассеяние, соответственно, переменными β и Q^2 , то предполагаемая в анализе универсальность форм распределений сечений по переменным x_{IP} и t , независимо от переменных ГНР, называется еще гипотезой о факторизации процессов в протонной вершине. В качестве $F_{IR}(\beta, Q^2)$ использовалась теоретическая параметризация Owens для структурной функции π -мезона. В фите также фиксировались параметры потока реджеона f_{IR} . Их выбор соответствовал наилучшей параметризации наклона экспоненциальной зависимости дифференциального сечения по t при разных значениях x_{IP} , полученного на данных FPS HERA I. Нормировка сечения при фиксированных β и Q^2 задавалась через свободные параметры фита $F_{IP}(\beta, Q^2)$. Небольшой вклад структурной функции F_L^D в измеренное приведенное сечение $\sigma_r^{D(4)}$ оценен по формуле 6 согласно параметризации, полученной в работе [2]. Результаты фита данных FPS

Параметр	Значение
$\alpha_{IP}(0)$	1.10 ± 0.02 (эксп.) ± 0.03 (модель)
α'_{IP}	0.04 ± 0.02 (эксп.) $\pm \begin{smallmatrix} 0.08 \\ 0.06 \end{smallmatrix}$ (модель) ГэВ^{-2}
B_{IP}	5.73 ± 0.25 (эксп.) $\pm \begin{smallmatrix} 0.80 \\ 0.90 \end{smallmatrix}$ (модель) ГэВ^{-2}
n_{IR}	$[0.87 \pm 0.10$ (эксп.) $\pm \begin{smallmatrix} 0.60 \\ 0.40 \end{smallmatrix}$ (модель)] $\cdot 10^{-3}$

Таблица 1: Результаты фита данных FPS HERA II по $\sigma_r^{D(4)}$ в рамках феноменологии полюсов Редже. Экспериментальная погрешность представляет квадратичную сумму статистической и систематической погрешностей. Модельная погрешность определена путем вариации фиксированных параметров фита.

HERA II по $\sigma_r^{D(4)}$ по формуле 7 приведены в таблице 1. В результате фита зависимости сечения по переменным x_{IP} и t извлечены параметры траектории померона $\alpha_{IP}(t) = \alpha_{IP}(0) + \alpha'_{IP}t$. Фит дает $\chi^2/ndf = 273/289$ с учетом статистических и некоррелированных систематических погрешностей. Вклад в сечение процессов обмена реджеоном IR зависит от x_{IP} и достигает 50% при $x_{IP} = 0.075$. Пересечение траектории померона IP с $t = 0$ (intercept, интерсепт) $\alpha_{IP}(0) = 1.10 \pm 0.02$ (эксп.) ± 0.03 (модель) согласуется в пределах погрешностей измерений с величиной $\alpha_{IP}(0) \simeq 1.08$, измеренной в мягких

адрон-адронных взаимодействиях. Результат, полученный для $\alpha_{IP}(0)$, также согласуется с данными H1 в дифракционных процессах с образованием LRG в конечном состоянии [2] и результатами эксперимента ZEUS. В рамках феноменологии полюсов Редже интерсепт померона $\alpha_{IP}(0)$ определяет степень роста полного сечения γ^*p взаимодействия с энергией: $\sigma_{tot}(\gamma^*p) \propto W^{2\alpha_{IP}(0)-2}$. Согласно формуле 8 параметр $\alpha_{IP}(0)$ также определяет рост приведенного сечения $x_{IP}\sigma_{\tau}^{D(4)}$ при малых x_{IP} , как видно на Рис. 5.

Полученный наклон траектории померона α'_{IP} сопоставим с нулем и значительно меньше, чем величина $\alpha'_{IP} \simeq 0.25 \text{ ГэВ}^{-2}$, измеренная в мягких адрон-адронных взаимодействиях. Близкий результат для α'_{IP} получен также в анализе данных FPS HERA I и в эксперименте ZEUS. В рамках феноменологии полюсов Редже наклон линейной траектории померона α'_{IP} определяет сжатие (shrinkage) дифракционного конуса с уменьшением x_{IP} согласно формуле: $B(x_{IP}) = B_{IP} - 2\alpha'_{IP} \ln x_{IP}$. Это соответствует росту параметра B с энергией в системе центра масс реакции W , так как $x_{IP} \propto 1/W^2$ согласно формуле 1. Малое значение $\alpha'_{IP} \sim 0$ предсказывается в моделях пертурбативного померона, а также в рамках эволюции партонов BFKL. Результаты анализа сечений образования векторных мезонов в экспериментах H1 и ZEUS также дают меньшие значения α'_{IP} , чем величина 0.25 ГэВ^{-2} . Для проверки гипотезы о факторизации процессов в протонной вершине, фит данных по $\sigma_{\tau}^{D(4)}$ с использованием параметризации Редже по формуле 7 был выполнен отдельно для трех областей по Q^2 . Результаты анализа приведены на Рис. 6, откуда получено, что в пределах 1.5σ погрешностей измерений параметры $\alpha_{IP}(0)$, α'_{IP} и B_{IP} не зависят от Q^2 .

В результате анализа получено, что параметры траектории померона и наклон экспоненциальной зависимости дифференциального сечения по t не зависят от виртуальности фотона Q^2 . На основании этого сделан вывод о применимости гипотезы о факторизации процессов в протонной вершине и фотон-партонового рассеяния. Это позволяет интерпретировать данные по сечениям ДГНР в рамках комбинированного феноменологического подхода, который предполагает обмен в протонной вершине траекторией померона или реджеона с потоками f_{IP} и f_{IR} , зависящими от x_{IP} и t . При этом зависимости сечения по Q^2 и β определяются в рамках КХД анализа согласно уравнениям эволюции партонов DGLAP для дифракционных функций распределения партонов, как описано в главе 6.

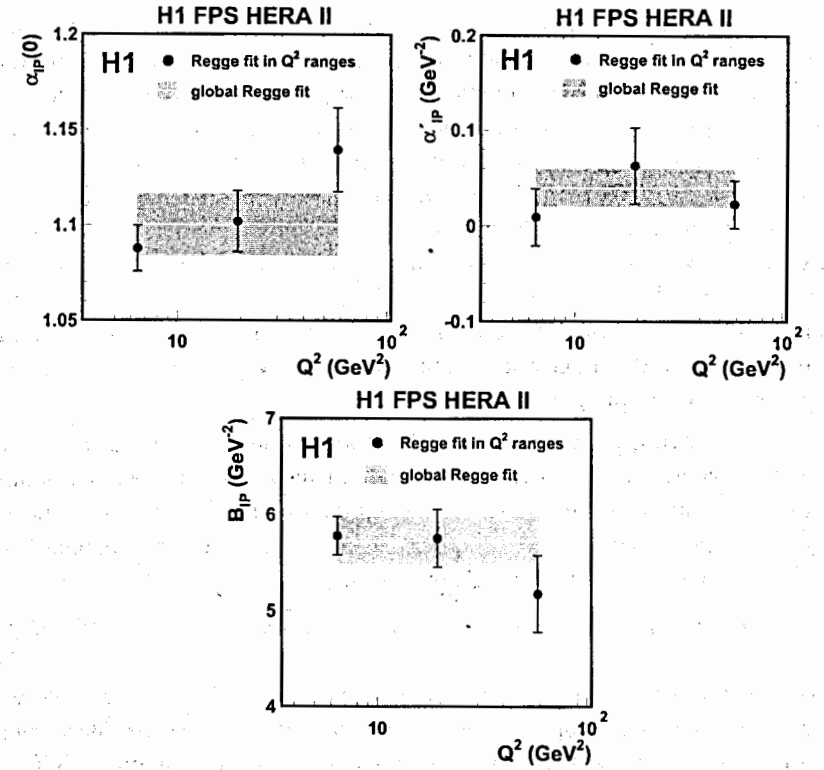

Рис. 6: Результаты фита Редже для параметров траектории померона $\alpha_{IP}(0)$, α'_{IP} и B_{IP} , полученные на данных FPS HERA II по $\sigma_{\tau}^{D(4)}$ для трех областей по Q^2 . Отрезки экспериментальных ошибок соответствуют квадратичной сумме статистической и некоррелированных систематических погрешностей.

2.6 Анализ данных в рамках КХД эволюции и извлечение дифракционных функций распределения партонов

Шестая глава посвящена КХД анализу приведенных сечений $\sigma_{\tau}^{D(3)}$, полученных методом LRG. Эти данные обладали наибольшей статистической точностью и охватывали широкую кинематическую область по Q^2 . Результаты опубликованы в работе [2] и в трудах конференций [10], [13]- [21].

Согласно теореме КХД о коллинеарной факторизации, примененной к процессам дифракционного ГНР, сечение может быть параметризовано в следующем виде:

$$d\sigma^{ep \rightarrow eXY}(x, Q^2, x_{IP}, t) = \sum_i f_i^D(x, Q^2, x_{IP}, t) \otimes d\hat{\sigma}^{ei}(x, Q^2), \quad (9)$$

где лептон-партонные сечения $\hat{\sigma}^{ei}$ аналогичны сечениям процессов инклюзивного ГНР, а f_i^D - дифракционные функции распределения партонов (diffractive parton-distribution functions, DPDF) в протоне. Они представляют собой распределения вероятности для партона i в протоне и определены при заданном 4-х импульсе рассеянного протона или системы Y с эффективной массой M_Y , в которую протон диссоциирует. DPDF не могут быть вычислены в рамках пертурбативной КХД, а определяются из фита экспериментальных сечений с использованием уравнений эволюции партонов DGLAP. Теорема КХД о коллинеарной факторизации применима для процессов ДГНР при достаточно больших Q^2 и фиксированных x_{IP}, t и M_Y . Этот теоретический подход также может быть применен для описания сечений процессов, интегрированных по M_Y и t .

Из-за кинематических ограничений, применяемых в эксперименте H1, невозможно охватить всю область измерений по x и Q^2 на основе данных при одном фиксированном x_{IP} . Поэтому использовался феноменологический подход, в котором предполагалась факторизация процессов в протонной вершине. Для этого f_i^D параметризовались в виде:

$$f_i^D(x, Q^2, x_{IP}, t) = f_{IP}(x_{IP}, t) \cdot f_i(\beta = x/x_{IP}, Q^2) + n_{IR} \cdot f_{IR}(x_{IP}, t) \cdot f_i^{IR}(\beta, Q^2), \quad (10)$$

то есть суммировались вклады в сечение процессов обмена помероном IP (процесс лидирующего порядка) и реджеоном IR (процесс второго порядка). Эта гипотеза не имеет строгого теоретического обоснования в КХД, но согласуется с данными эксперимента H1, как показано в главе 5, а также эксперимента ZEUS. Зависимости f_i^D от x_{IP} и t описывались через потоки обмена помероном f_{IP} и реджеоном f_{IR} с параметрами траекторий, полученными из Редже анализа данных с лидирующим протоном HERA I [1]. Метод параметризации потоков f_{IP} и f_{IR} описан в главе 5. Зависимости f_i^D от β и Q^2 параметризовались на основе дифракционных функций распределения партонов в помероне, $f_i(\beta, Q^2)$, и реджеоне, $f_i^{IR}(\beta, Q^2)$, в рамках DGLAP эволюции партонов начиная со стартовой шкалы Q_0^2 . С целью уменьшения числа свободных параметров фита для описания структуры реджеона использовалась теоретическая параметризация Owens для структурной функции π -мезона. Нормировочный параметр n_{IR} для вклада IR определялся из фита экспериментальных данных. Таким образом, дифракционный процесс рассматривался как обмен помероном IP со структурой, определяемой партонными распределениями $f_i(\beta, Q^2)$. Переменная β означает долю продольного импульса померона, переданного кварку, рассеянному на виртуальном фотоне, а потоки $f_{IP}(x_{IP}, t)$ и $f_{IR}(x_{IP}, t)$ означают вероятности для IP и IR с заданными x_{IP} и t в протоне. Анализ проводился для приведенных сече-

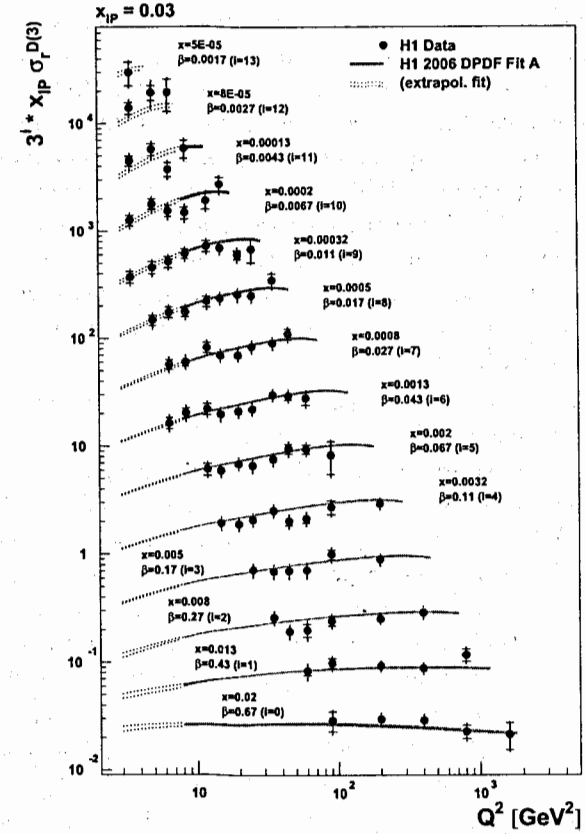

Рис. 7: Приведенное сечение $x_{IP}\sigma_r^{D(3)}$ процессов ДГНР с образованием LRG в конечном состоянии. Показана зависимость сечения от Q^2 и β для фиксированного значения x_{IP} . Данные сравниваются с результатом КХД фита в следующем-за-лидирующим порядке вычислений 'H1 DPDF Fit A'.

ний $\sigma_r^{D(3)}$, интегрированных в области $M_Y < 1.6$ ГэВ и $|t| < 1$ ГэВ². Измеренные сечения, а также статистические и систематические погрешности приведены в работе [2] и доступны на web-site [25]. Как показано в главе 7, в пределах ошибок измерений не наблюдается различий в форме распределения сечения по β и Q^2 для процессов с диссоциацией протона в систему с массой $M_Y < 1.6$ ГэВ и процессов с сохранением лидирующего протона ($M_Y = m_p$). Фит осуществлялся для экспериментальных данных в области $8.5 \leq Q^2 \leq 1600$ ГэВ², $M_X > 2$ ГэВ и $\beta < 0.8$, где не предполагается заметного вклада процессов, не описываемых уравнениями эволюции DGLAP. В фите использовались 190 экспериментальных измерений $\sigma_r^{D(3)}$ для раз-

ных значений Q^2 , β и x_{IP} . Структура померона как объекта с квантовыми числами вакуума включала DPDF синглета $\Sigma(z)$ легких кварков и антикварков ($u = d = s = \bar{u} = \bar{d} = \bar{s}$) и глюона $g(z)$. Для процесса ДГНР лидирующего порядка (Рис. 1а) доля продольного импульса партона $z = \beta$. Тогда как для процессов более высокого порядка по α_s , выполняется условие $0 < \beta < z$. Параметризация DPDF в фите выполнена с использованием схемы перенормировки $\overline{MS}$. Тяжелые кварки c и b предполагались массивными и их вклад в сечение учитывался вплоть до порядка вычислений α_s^2 через процессы фотон-глюонного слияния (Рис. 1б). Бегущая константа сильного взаимодействия соответствовала мировому среднему значению для пяти ароматов кварков: $\alpha_s^{(5)}(M_Z^2) = 0.118 \pm 0.02$.

DPDF кваркового синглета и глюона параметризовались при стартовой шкале DGLAP эволюции $Q_0^2 = 1.75 - 2.5 \text{ ГэВ}^2$, так что выполнялось условие $Q_0^2 \ll Q_{min}^2$. Параметризация DPDF задавалась в виде $z f_i(z, Q_0^2) = A_i z^{B_i} (1-z)^{C_i}$, осуществлялась их эволюция в область $Q^2 > Q_0^2$ с помощью уравнений DGLAP в следующем-за-лидирующим порядке вычислений (next-to-leading order, NLO) и производилась свертка (convolution) DPDF с коэффициентными функциями, которые выражаются через фотон-партоновые сечения в формуле 9. Выбор оптимального Q_0^2 осуществлялся по минимальному χ^2 в результате фита. В анализе не учитывался возможный вклад функций расщепления 'прямого' померона (direct Pomeron) в партоны, который приводит к необходимости учета 'негомогенного' члена (inhomogeneous term) в уравнениях эволюции партонов. Учет такого члена в эволюции приводит к уменьшению доли глюона в функциях распределения партонов (глава 9). Так как фит не чувствителен к форме DPDF при $\beta > 0.8$, поэтому для выполнения условия, чтобы DPDF стремился к нулю при $z \rightarrow 1$, DPDF для кваркового синглета и глюона умножались на величину $\exp(-\frac{0.01}{1-z})$. Таким образом, значения C_q и C_g могли быть как положительными, так и отрицательными. Вклад структурной функции $F_L^{D(3)}$ определялся из ее зависимости от DPDF синглета кварков и глюона в следующем-за-лидирующим порядке вычислений. Так как относительные нормировки DPDF померона (реджеона) и потока померона (реджеона) в формуле 10 не фиксированы, правило сохранения суммы импульсов партонов не применялось. Зависимость потока померона (реджеона) от x_{IP} параметризовалась согласно формуле 8, в которой траектория померона (реджеона) предполагалась линейной: $\alpha_{IP}(t) = \alpha_{IP}(0) + \alpha'_{IP} t$. Для параметров $B_{IP}(B_{IR})$ и $\alpha'_{IP}(\alpha'_{IR})$ и их неопределенностей были использованы результаты Редже анализа данных FPS HERA I (глава 5).

Импульсное распределение плотности (DPDF) синглета кварков опреде-

ляется величиной структурной функции $F_2^{D(3)}$ с точностью, которую дают данные по $\sigma_r^{D(3)}$, и чувствительно ко всем трем параметрам A_g , B_g и C_g , используемым в параметризации DPDF. Импульсное распределение плотности глюона определяется величиной производной структурной функции $F_2^{D(3)}$ по $\ln Q^2$, что объясняется вкладом процесса расщепления $g \rightarrow \bar{q}q$, который доминирует в области $\beta \lesssim 0.4$. При больших β чувствительность данных к импульсному распределению глюона уменьшается. В результате анализа было получено, что фит нечувствителен к наличию параметра B_g . Поэтому в фите количество свободных параметров для DPDF глюона было ограничено A_g и C_g . Для проверки чувствительности результатов фита, были использованы два вида параметризации импульсного распределения глюона при стартовой шкале Q_0^2 : с двумя параметрами A_g и C_g ('Н1 DPDF Fit A') и с одним параметром A_g ('Н1 DPDF Fit B'). В фите минимизировалась функция χ^2 , при определении которой учитывались статистические, некоррелированные систематические погрешности, а также коррелированные систематические погрешности для данных по $\sigma_r^{D(3)}$, измеренных методом LRG. Результаты фита приведены в работе [2], а также доступны на web-site [26]. Фит дает $\chi^2/ndf = 158/183$ для параметризации 'Н1 DPDF Fit A' и $\chi^2/ndf = 164/184$ для параметризации 'Н1 DPDF Fit B'. На Рис. 7 приведены данные по $\sigma_r^{D(3)}$ в зависимости от Q^2 и β при фиксированном x_{IP} и показаны результаты параметризации 'Н1 DPDF Fit A'. Статистические и экспериментальные систематические погрешности данных и их корреляции транслировались в экспериментальные погрешности параметров фита. Модельные погрешности фита определялись путем вариации Q_0^2 , а также фиксированных параметров фита, таких как $f_{IR}(x_{IP}, t)$, α'_{IP} , B_{IP} , $\alpha_s(M_Z^2)$, m_c , m_b . В результате фита экспериментальных данных были получены параметризации DPDF для синглета кварков и глюона, интерсепт траектории померона $\alpha_{IP}(0)$, который определяет зависимость сечения от x_{IP} , и параметр n_{IR} для нормировки вклада процессов обмена реджеоном. В результате анализа получен интерсепт $\alpha_{IP}(0) = 1.118 \pm 0.008$ (эксп.) $^{+0.029}_{-0.010}$ (модель), который в пределах экспериментальных погрешностей не зависит от области по Q^2 и β , что согласуется с гипотезой о факторизации процессов в протонной вершине.

Величина $\alpha_{IP}(0)$ несколько выше, чем интерсепт померона $\alpha_{IP}(0) \simeq 1.08$, измеренный в мягких процессах адрон-адронного рассеяния. Величина $\alpha_{IP}(0)$ сопоставима с результатом, полученным на данных FPS HERA I и HERA II (глава 5), и с последними результатами эксперимента ZEUS, полученными для процессов ДГНР как с образованием LRG, так и с лидирующим протоном в конечном состоянии. Результаты КХД фитов 'Н1 DPDF Fit A' и 'Н1

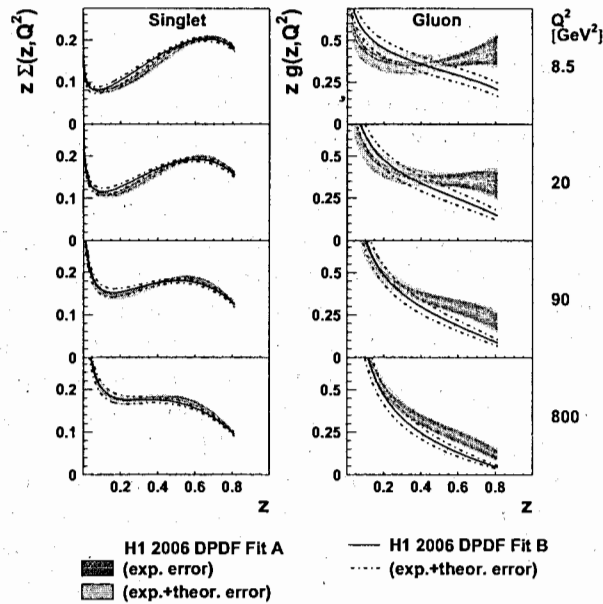

Рис. 8: Импульсные распределения плотности синглета кварков и глюона в помероне для разных величин шкалы Q^2 . Показаны результаты КХД фитов в следующем-за-лидирующим порядке вычислений 'H1 DPDF Fit A' и 'H1 DPDF Fit B'.

DPDF Fit B' для импульсных распределений плотности синглета кварков и глюона приведены на Рис. 8 для разных значений шкалы Q^2 . Распределение DPDF синглета, кварков согласуется для двух параметризаций и определено с точностью 5 – 10%. Погрешность в определении DPDF глюона составляет порядка 15% в области $z \lesssim 0.4$. Однако при больших z чувствительность фита к DPDF глюона падает и результаты параметризаций 'H1 DPDF Fit A' и 'H1 DPDF Fit B' отличаются. Как показано на Рис. 9, интегральная доля импульса дифракционного обмена (померона IP), переданная глюону в области $0.043 < z < 0.8$, составляет $\sim 70\%$ и в пределах погрешно-

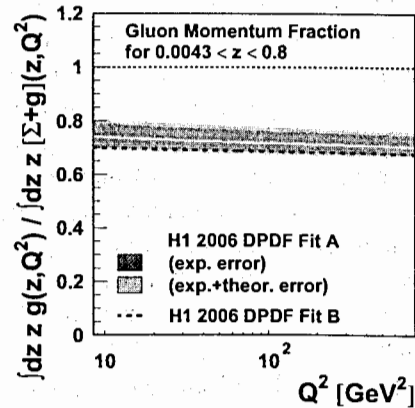

Рис. 9: Доля продольного импульса померона, переданная глюону, в зависимости от Q^2 из результата КХД фитов 'H1 DPDF Fit A' и 'H1 DPDF Fit B'.

стей не зависит от Q^2 . Интегральный вклад импульса глюона в IP несколько меньше для параметризации 'H1 DPDF Fit B' из-за меньшей плотности глюона при больших z . Однако результаты для двух параметризаций согласуются в пределах погрешностей. Таким образом, в дифракционном обмене доминирует вклад глюона. Аналогичный вывод был сделан позднее по результатам КХД анализа в эксперименте ZEUS. По результатам фита H1 получено, что вклад процессов обмена реджеоном IR с интерсептом $\alpha_{IR} \sim 0.5$ в сечение ДГНР при $x_{IP} = 0.01(0.03)$ составляет 10%(30%) и становится пренебрежимо малым при меньших x_{IP} .

2.7 Сечение $\sigma_{\tau}^{D(3)}$ дифракционного глубоконеупругого ep рассеяния

В седьмой главе анализируется приведенное сечение $\sigma_{\tau}^{D(3)}(\beta, Q^2, x_{IP})$, полученное интегрированием $\sigma_{\tau}^{D(4)}(\beta, Q^2, x_{IP}, t)$ в области измерений по переменной t и экстраполяцией в область $|t| < 1$ ГэВ². Экстраполяция осуществлялась с использованием измеренной зависимости сечения от t , как описано в главе 5. Результаты опубликованы в работах [1–3, 5] и трудах конференций [10]– [15].

Погрешности нормировки сечений $\sigma_{\tau}^{D(3)}$ процессов с лидирующим протоном в конечном состоянии, измеренных на данных H1 FPS HERA I (HERA II), составляют 10.1% (6%). Данные FPS HERA II расширяют измерения $\sigma_{\tau}^{D(3)}$ в область малых $\beta < 0.01$ и больших $Q^2 > 120$ ГэВ².

Приведенное сечение $x_{IP}\sigma_{\tau}^{D(3)}$ процессов с лидирующим протоном в конечном состоянии показано на Рис. 10 в зависимости от β для выделенных значений Q^2 и x_{IP} . Измеренные значения сечения на данных FPS HERA II, а также статистические и систематические погрешности сечения приведены в работе [3] и доступны на web-site [27]. Полная экспериментальная погрешность для наиболее точных измерений составляет 10%. Результат измерения на данных FPS HERA II сравнивается с сечением дифракционного глубоконеупругого ep рассеяния с образованием большого быстротного интервала (ББИ, large rapidity gap, LRG), полученным на данных HERA I в работе [2]. Данные по $\sigma_{\tau}^{D(3)}$, полученные методом регистрации лидирующего протона, сопоставимы по экспериментальной точности с данными, полученными методом LRG. Метод LRG обеспечивает большую эффективность регистрации событий, но данные LRG соответствуют меньшей интегральной светимости. Данные с лидирующим протоном расширяют кинематическую область измерений процессов ДГНР до величин $x_{IP} \simeq 0.1$, недоступных в методе LRG,

и, таким образом, позволяют более точно определить вклад в сечение ДГНР процессов обмена реджеоном IR . Сечение ДГНР с образованием LRG опре-

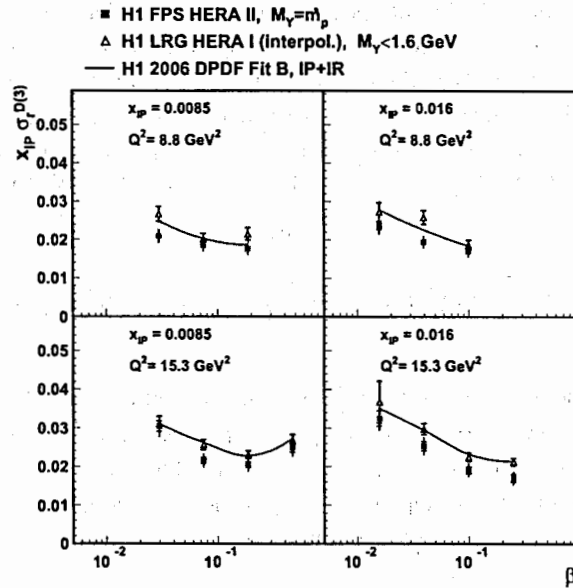

Рис. 10: Приведенное сечение $x_{IP} \sigma_r^{D(3)}$ в зависимости от β для выделенных значений Q^2 и x_{IP} , измеренное для процессов с лидирующим протоном (FPS HERA II) и LRG в конечном состоянии (LRG HERA I). Сплошные линии показывают результаты параметризации 'H1 2006 DPDF Fit B', полученной в КХД анализе данных LRG HERA I (глава 6).

делено для процессов, в которых в конечном состоянии помимо образования лидирующего протона возможна диссоциация протона в систему с массой $M_Y < 1.6 \text{ ГэВ}$. Поэтому отношение сечения процессов с образованием LRG к сечению процессов с образованием лидирующего протона в конечном состоянии позволяет оценить вклад диссоциации протона в процессы первого типа. Для совместного анализа данных важна также проверка универсальности распределений по Q^2 , β и x_{IP} для процессов с лидирующим протоном и с образованием LRG. Отношение сечений для статистически независимых данных HERA I и HERA II показано на Рис.11 в зависимости от переменных Q^2 , β и x_{IP} для области $x_{IP} < 0.04$, доступной в измерениях методом LRG. В пределах некоррелированных погрешностей измерений не наблюдается зависимости отношения сечений от указанных переменных. Усредненное отношение сечений, полученных на данных HERA I и HERA II, составляет $\sigma(M_Y < 1.6 \text{ ГэВ})/\sigma(M_Y = m_p) = 1.20 \pm 0.11$ (эксп.), где экспериментальная погрешность представляет квадратичную сумму статистической, кор-

релированной и некоррелированной систематических погрешностей. Таким образом, два метода анализа процессов ДГНР дают согласующиеся результаты и могут быть интерпретированы в рамках одной феноменологической модели, как описано в главе 6.

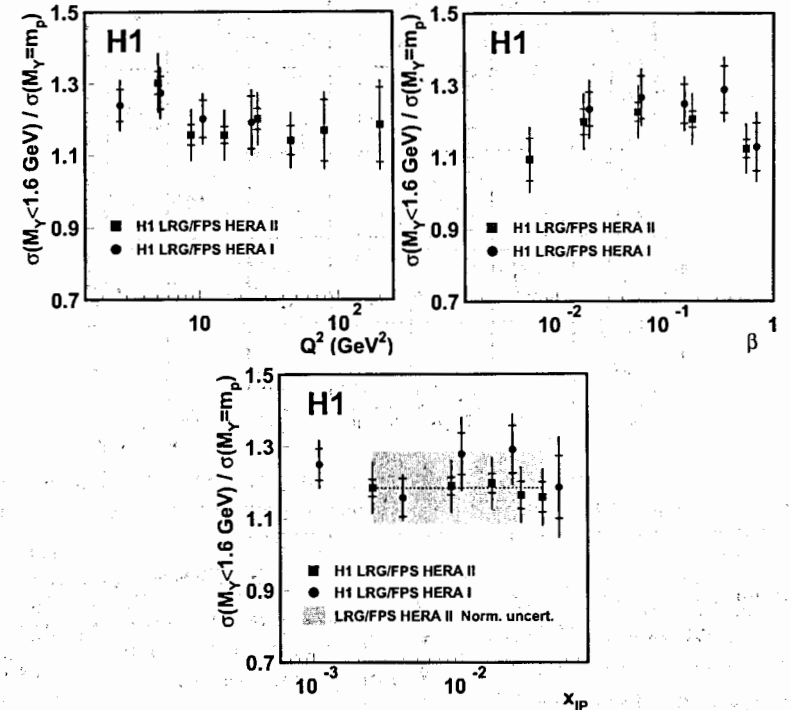

Рис. 11: Отношение сечений ДГНР, измеренное в эксперименте H1 для процессов с образованием LRG ($M_Y < 1.6 \text{ ГэВ}$) и лидирующего протона ($M_Y = m_p$) в конечном состоянии в области $|t| < 1 \text{ ГэВ}^2$.

Далее в главе анализируется зависимость приведенного сечения $\sigma_r^{D(3)}$ процессов ДГНР с лидирующим протоном в конечном состоянии от переменных x_{IP} , β и Q^2 и приводится сравнение с предсказаниями КХД в следующем-за-лидирующим порядке вычислений на основе DPDF, полученных в главе 6. На Рис. 12 результаты для $x_{IP} \sigma_r^{D(3)}$, полученные на данных FPS HERA II, сравниваются с параметризацией 'H1 DPDF Fit B'. В предсказаниях DPDF учитывается вклад процессов обмена помероном IP и реджеоном IR . Так как предсказания DPDF получены по результатам анализа процессов ДГНР с образованием LRG, они уменьшены на величину 1.20 для коррекции вклада процессов диссоциации протона. Рост сечения при больших x_{IP} согласуется

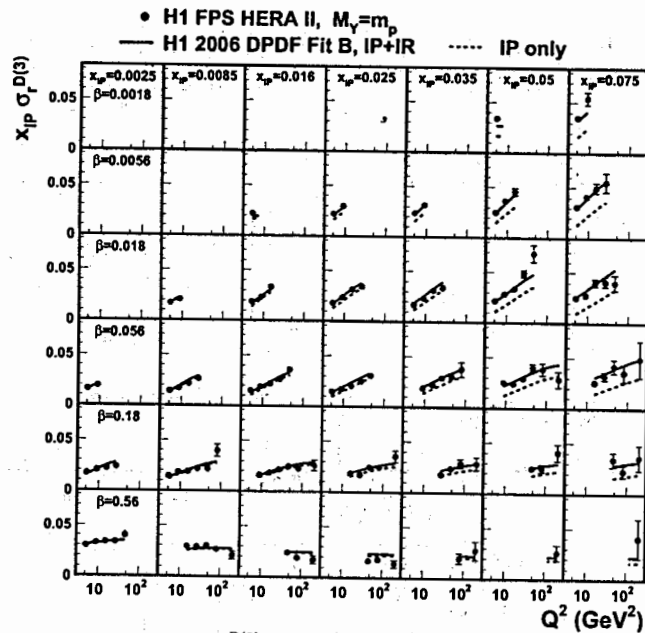

Рис. 12: Приведенное сечение $x_{IP}\sigma_r^{D(3)}$ процессов ДГНР с лидирующим протоном в зависимости от Q^2 для разных значений β и x_{IP} . Данные сравниваются с предсказаниями 'H1 DPDF Fit B' в следующем-за-лидирующим порядке вычислений.

с увеличением вклада процессов обмена реджеоном IR . Приведенное сечение уменьшается с ростом β за исключением области $\beta \rightarrow 1$ при малых значениях Q^2 и x_{IP} . Такое поведение воспроизводится предсказаниями КХД в следующем-за-лидирующим порядке вычислений на основе DPDF, в которых плотности распределения кварков имеют пик в области больших β и малых Q^2 (Рис. 8). Зависимость приведенного сечения $\sigma_r^{D(3)}$ от Q^2 при фиксированных x_{IP} и β характеризуется положительным наклоном

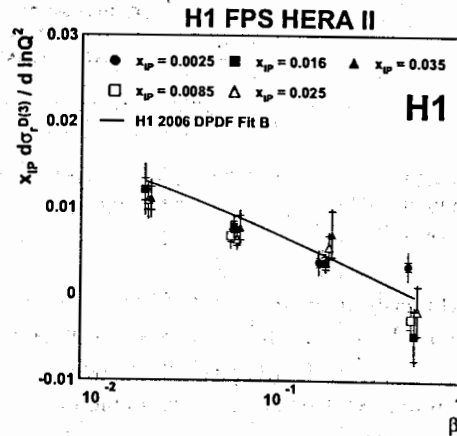

Рис. 13: Производная по $\ln Q^2$ приведенного сечения $x_{IP}\sigma_r^{D(3)}$ процессов с лидирующим протоном для разных значений β и x_{IP} . Показаны также предсказания DPDF в следующем-за-лидирующим порядке вычислений 'H1 DPDF Fit B'.

по $\ln Q^2$ (нарушением масштабной инвариантности, scaling violation) за исключением области больших $\beta > 0.5$, где наклон становится отрицательным. В КХД такое поведение является результатом DGLAP эволюции DPDF и означает большой вклад глюона в DPDF (глава 6). Как видно из Рис.12, быстрый рост сечения с Q^2 можно объяснить вкладом процессов обмена помероном IP даже в области больших x_{IP} , где значителен вклад обмена реджеоном IR . Аналогичное поведение наблюдается для приведенного сечения σ_r процессов инклюзивного ГНР в зависимости от Q^2 при разных значениях переменной Бьеркена x . Зависимость сечения $\sigma_r^{D(3)}$ от $\ln Q^2$ параметризовалась линейной функцией и определялся наклон $b_D(\beta, x_{IP})$. Величины b_D для разных значений β и x_{IP} приведены на Рис.13 для области $x_{IP} \leq 0.035$. Вклад реджеона в этой области составляет менее 15%. Там же приведено сравнение с предсказаниями КХД в следующем -за-лидирующим порядке вычислений с использованием параметризации 'H1 DPDF Fit B'. Величины b_D для фиксированных β , но разных значений x_{IP} , согласуются, что подтверждает гипотезу о факторизации процессов в протонной вершине.

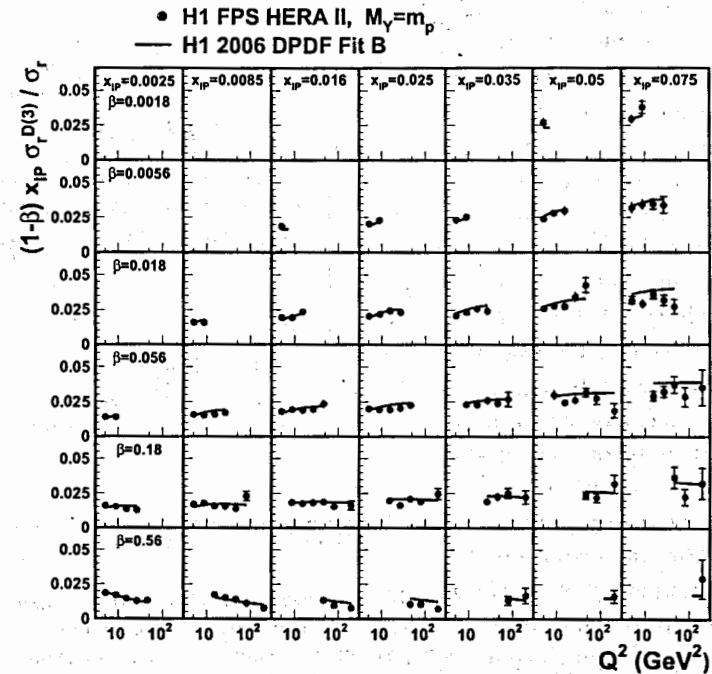

Рис. 14: Величина $(1-\beta)x_{IP}\sigma_r^{D(3)}/\sigma_r$ для процессов дифракционного и инклюзивного ГНР в зависимости от Q^2 для разных значений β и x_{IP} .

Сравнение зависимостей сечений дифракционных и инклюзивных про-

цессов ГНР от Q^2 и x является важным инструментом для проверки предсказаний КХД на основе дифракционных и инклюзивных PDF, а также предсказаний физических моделей в области малых значений x , которые предполагают взаимосвязь таких процессов. Для этого в анализе вычислялась величина отношения $(1 - \beta)x_{IP} \sigma_r^{D(3)}(x_{IP}, \beta, Q^2) / \sigma_r(x = \beta x_{IP}, Q^2)$ при фиксированных Q^2 , β и x_{IP} с использованием параметризации σ_r , полученной в эксперименте H1. Указанное отношение приведено на Рис.14 в зависимости от Q^2 для фиксированных β и x_{IP} . Приведенная величина эквивалентна отношению $M_X^2 d\sigma^{D(3)}(M_X, W, Q^2) / dM_X^2 / \sigma_{ind}^{\gamma^* p \rightarrow X}(W, Q^2)$, которое было измерено в эксперименте ZEUS. При фиксированной величине x_{IP} отношение сечений слабо зависит от β и Q^2 за исключением области больших β . Отношение сечений растет при больших x_{IP} за счет увеличения вклада процессов обмена реджеоном. На Рис.15 показана величина наклона (производная) отношения сечений по $\ln Q^2$ для фиксированных β и x_{IP} . На том же рисунке результаты сравниваются с предсказаниями КХД с использованием дифракционных и инклюзивных PDF в следующем-залидирующим порядке вычислений. Предсказания КХД воспроизводят поведение отношения сечений во всей области $x = \beta x_{IP}$, в том числе поведение производной отношения по $\ln Q^2$ с ростом β . Приведенные сечения дифракционных и инклюзивных процессов выражаются через функции распределения кварков в протоне. Производные сечения по $\ln Q^2$ пропорциональны функции распределения глюона в протоне в области, где процесс расщепления $g \rightarrow \bar{q}q$ доминирует в КХД эволюции. На Рис. 15 видно, что производная отношения сечений по $\ln Q^2$ медленно уменьшается с ростом β , однако средняя величина производной согласуется с нулем в пределах 3σ экспериментальной погрешности.

Из-за близости производной отношения сечений по $\ln Q^2$ к нулю в работе сделан вывод, что отношение функции распределения синглета кварков к функции распре-

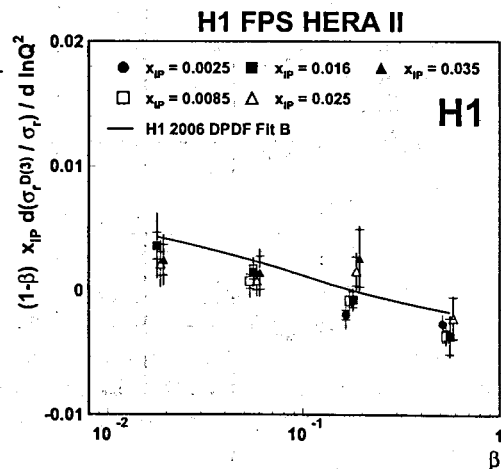

Рис. 15: Производная по $\ln Q^2$ для величины $(1 - \beta)x_{IP} \sigma_r^{D(3)} / \sigma_r$ в зависимости от β и x_{IP} . Сплошная линия показывает предсказания КХД на основе дифракционных и инклюзивных PDF в следующем-залидирующим порядке вычислений.

ления глюона, измеренных в процессах ДГНР, близко по величине к отношению соответствующих функций распределений для процессов инклюзивного ГНР в области малых x .

2.8 Сечение образования двух 'жестких' струй адронов и лидирующего протона в дифракционном глубоконеупругом ep рассеянии

В восьмой главе анализируются процессы ДГНР с образованием лидирующего протона и 'жестких' струй адронов двух топологий: 'две струи в центральной области быстрот (ЦОБ)' и 'одна струя в центральной области и одна струя в передней области быстрот (ПОБ)'. Результаты анализа опубликованы в работе [4], а также в трудах конференций [9, 10].

Реакция образования двух 'жестких' струй адронов происходит в основном через процесс фотон-глюонного слияния (Рис. 16). Такой процесс чувствителен к дифракционной функции распределения глюона в протоне. Поперечные импульсы струй адронов p_T^* в системе центра масс $\gamma^* p$, а также виртуальность фотона Q^2 задают шкалу пертурбативных вычислений КХД. При описании сечений образования двух 'жестких' струй адронов в центральной области быстрот может быть проверена универсальность DPDF глюона, которая получена из DGLAP анализа инклюзивных дифракционных сечений ГНР, описанного в главе 6. Ранее сечения образования двух 'жестких' струй адронов измерялись только в реакциях с образованием LRG между адронами - из-за большого акцептанса установок H1 и ZEUS к таким реакциям. Данные HERA II, полученные для реакции образования двух 'жестких' струй адронов с лидирующим протоном в конечном состоянии, позволяют измерить зависимость сечения по t и проверить применимость гипотезы о факторизации процессов в протонной вершине. Эти данные также являются инструментом для проверки универсальности NLO DPDF для описания процессов ДГНР без диссоциации протона и в более широкой кинематической области $x_{IP} < 0.1$, чем доступно в методе LRG. Исследование событий с топологией 'одна струя в ЦОБ и одна струя в ПОБ' мотивировано проверкой универсальности DPDF в реакции, где можно ожидать отклонений от предсказаний КХД на основе эволюции партонов DGLAP. В таких событиях подавлен порядок роста p_T партонов от лидирующего протона к виртуальному фотону, как предполагается в DGLAP эволюции партонов. Такие события недоступны для регистрации методом LRG и могут быть измерены только в ДГНР с лидирующим протоном в конечном состоянии. Также представляет интерес, насколько различные Монте Карло модели,

основанные на лидирующем порядке вычислений КХД, способны описать сечения таких процессов.

В результате анализа измерено сечение процессов ДГНР с образованием двух 'жестких' струй адронов и лидирующего протона в кинематической области $4 < Q^2 < 110 \text{ ГэВ}^2$, $x_{IP} < 0.1$. Для сравнения с результатами, полученными для процессов с образованием LRG и предсказаниями DPDF, сечения процессов с лидирующим протоном экстраполированы из области измерений $0.1 < |t| < 0.7 \text{ ГэВ}^2$ в область $|t| < 1 \text{ ГэВ}^2$.

Результаты, полученные для сечений образования двух 'жестких' струй адронов и лидирующего протона, сравнивались с предсказаниями КХД на основе DPDF в следующем-за-лидирующим порядке вычислений 'H1 DPDF 2006 Fit B' (глава 6) и 'H1 DPDF 2007 Jets'. Указанные DPDF получены в рамках гипотезы о факторизации процессов в протонной вершине. Для вычисления сечений образования двух струй партонов в ДГНР при фиксированной x_{IP} использовалась программа NLOJET++. В расчетах в качестве шкалы перенормировки и факторизации использовалась величина $\mu_r = \mu_f = \sqrt{Q^2 + \langle P_T^* \rangle^2}$, где $\langle P_T^* \rangle$ - средняя величина поперечного импульса двух струй адронов в системе центра масс γ^*p . Для оценки вклада более высоких порядков вычислений, шкала перенормировки μ_r и шкала факторизации μ_f одновременно варьировались в пределах от 0.5 до 2 от центрального значения. Средняя величина неопределенности из-за вариации μ_r и μ_f составила 33%. Вклад неопределенностей параметризации DPDF также учитывался в анализе и составил в среднем 7%. Бегущая константа сильного взаимодействия для пяти ароматов кварков соответствовала величине $\alpha_s^{(5)}(M_Z^2) = 0.119 \pm 0.002$. Неопределенность из-за вариации α_s составила в среднем 1.5%. Для оценки вклада следующего-за-лидирующим порядком вычислений, предсказания КХД были получены также в лидирующем порядке вычислений. Предсказания для сечений образования двух струй партонов были скорректированы для описания процессов на уровне адронов с использованием результатов моделирования партонных ливней для партонов начального и конечного состояний, процессов фрагментации и адронизации. Неопределенность коррекций на адронизацию партонов определялась как разница предсказаний двух моделей партонных ливней и составила в среднем 7%. Таким образом, основной вклад в погрешности предсказаний КХД вносят неопределенности шкалы для пертурбативных вычислений μ_r и μ_f . Неопределенности параметризации DPDF и коррекций на адронизацию партонов дают значительно меньший вклад. Полная неопределенность предсказаний КХД вычислялась как квадратичная сумма неопределенностей из разных источников.

Дифракционные функции распределения партонов 'H1 2006 DPDF Fit B' и 'H1 2007 DPDF Jets' были получены из КХД анализа сечений процессов ДГНР с образованием LRG, включающих диссоциацию протона в систему с массой $M_Y < 1.6 \text{ ГэВ}$. Поэтому для сравнения с измеренными сечениями дифракционного образования двух струй адронов и лидирующего протона предсказания DPDF были уменьшены на величину 1.20 (глава 7).

Сечения ДГНР для двух топологий струй адронов, интегрированные по кинематической области измерений, показаны в таблице 2. Предсказания

	2 струи в ЦОБ σ [пб]	1 струя в ЦОБ и 1 струя в ПОБ σ [пб]
Данные	254 ± 20 (стат.) ± 27 (сист.)	150 ± 19 (стат.) ± 26 (сист.)
NLO КХД		
H1 2006 Fit B	270^{+99}_{-57} (шкала) $^{+30}_{-12}$ (DPDF) ± 16 (адр.)	148^{+69}_{-38} (шкала) $^{+13}_{-5}$ (DPDF) ± 6 (адр.)
H1 2007 Jets	257^{+77}_{-46} (шкала) ± 22 (адр.)	128^{+53}_{-31} (шкала) ± 7 (адр.)

Таблица 2: Сечение образования событий ДГНР двух топологий: 1) две струи адронов в ЦОБ; 2) одна струя в ЦОБ и одна струя в ПОБ. Данные сравниваются с предсказаниями КХД в следующем-за-лидирующим порядке вычислений.

КХД в следующем-за-лидирующим порядке вычислений согласуются в пределах погрешностей с измеренными сечениями. Измеренное дифференциаль-

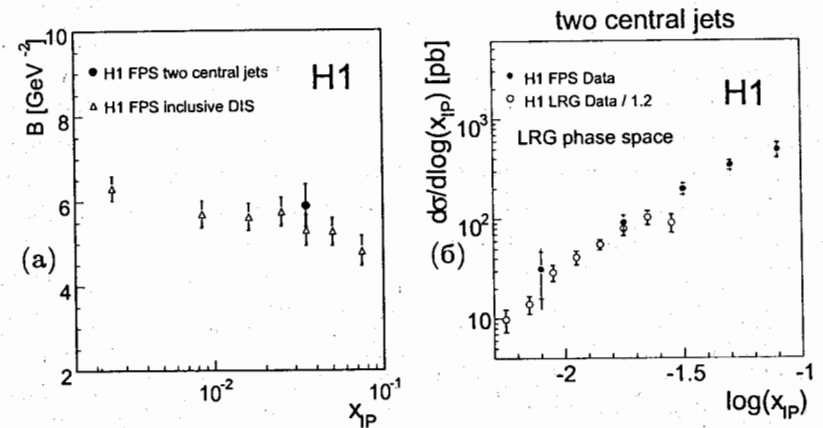

Рис. 16: а) Наклон B экспоненциальной зависимости дифференциального сечения от t для разных значений x_{IP} , измеренный для процессов ДГНР с образованием двух 'жестких' струй адронов и для инклюзивных процессов ДГНР. б) Дифференциальное сечение образования двух 'жестких' струй адронов в зависимости от $\log x_{IP}$. Данные с лидирующим протоном сравниваются с результатами, полученными для процессов ДГНР с образованием двух 'жестких' струй и LRG в конечном состоянии.

ное сечение образования двух 'жестких' струй адронов по t параметризовалось в виде: $d\sigma/dt \propto \exp(Bt)$. Как показано на Рис. 16а, параметр наклона сечения B согласуется с величиной, измеренной в инклюзивном дифракционном глубоконеупругом рассеянии при том же значении x_{IP} (глава 5). Таким образом, данные согласуются с гипотезой о факторизации процессов в протонной вершине. На Рис. 16б приведено сравнение дифференциального сечения по $\log x_{IP}$ с сечением образования двух струй адронов, измеренным ранее в эксперименте H1 методом LRG. После коррекции на вклад процессов диссоциации протона в события ДГНР с LRG (глава 7), результаты двух методов согласуются. Данные с лидирующим протоном в конечном состоянии позволяют расширить кинематическую область измерений до величин $x_{IP} \lesssim 0.1$. Дифференциальные сечения образования двух 'жестких' струй адронов по переменным z_{IP} , $P_{T,1}^*$ лидирующей струи и псевдобыстроты η_f струи адронов в ПОВ показаны на Рис. 17. Результаты сравниваются с предсказаниями КХД на основе дифракционных PDF. Дифракционные PDF, полученные в следующем-за-лидирующим порядке вычислений в результате КХД фита сечений инклюзивных процессов ДГНР, дают приемлемое описание сечений образования двух 'жестких' струй адронов, принимая во внимание погрешности измерений и предсказаний КХД. Отличие наблюдается только в области малых η_f , где предсказания на основе DGLAP превосходят экспериментальные данные.

Таким образом, результаты по сечениям образования двух 'жестких' струй адронов подтверждают универсальность дифракционных функций распределения партонов в протоне для описания таких процессов. При этом, предсказания на основе DPDF, полученные в лидирующем порядке вычислений КХД, меньше измеренных сечений для двух топологий событий на величину $2.0 \div 2.5$, что указывает на необходимость учета процессов следующего-за-лидирующим порядка вычислений КХД.

В рамках эволюции BFKL возможно излучение дополнительных глюонов между струями партонов, что должно приводить к декорреляции в распределении по разности азимутальных углов струй адронов $|\Delta\phi^*|$. Однако наблюдается согласие между измеренным сечением по $|\Delta\phi^*|$ и предсказаниями на основе DGLAP в следующем-за-лидирующим порядке вычислений. Таким образом, в кинематической области измерений не наблюдается эффектов, которые не описываются эволюцией партонов DGLAP.

Сечения образования двух 'жестких' струй адронов и лидирующего протона в конечном состоянии сравниваются также с предсказаниями Монте-Карло моделей лидирующего порядка, в которых процессы более высоких порядков

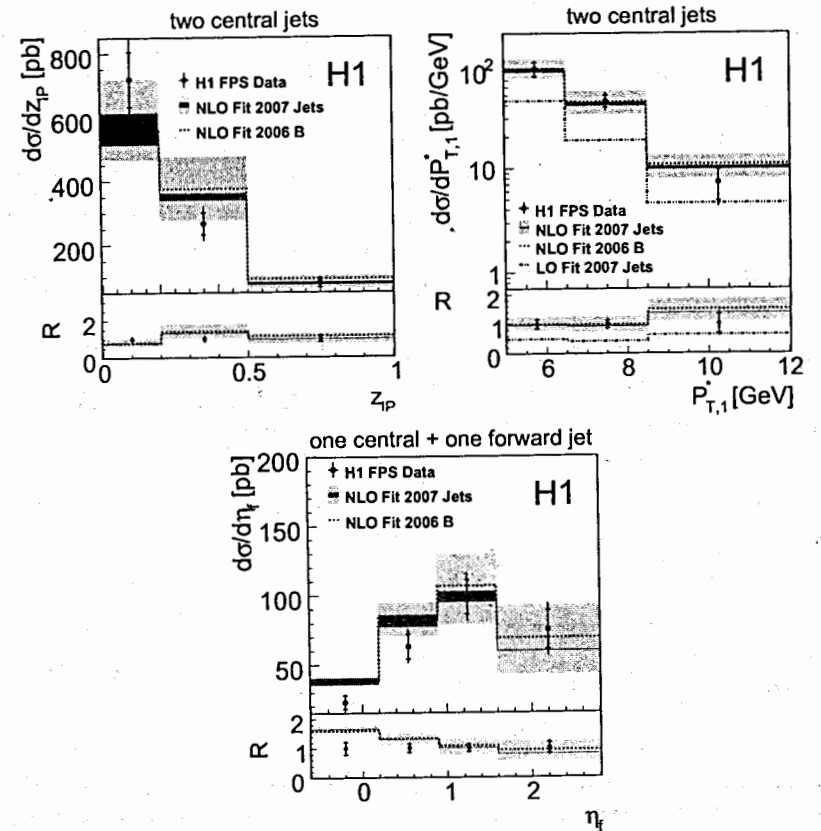

Рис. 17: Дифференциальное сечение образования двух 'жестких' струй адронов и лидирующего протона в зависимости от z_{IP} , $P_{T,1}^*$ лидирующей струи и псевдобыстроты η_f струи адронов в ПОВ. Данные сравниваются с предсказаниями DPDF в следующем-за-лидирующим порядке вычислений.

симулируются через партонные ливни. В анализе рассматриваются следующие модели:

- модель составного померона (resolved Pomeron, RP), в которой применяется гипотеза о факторизации процессов в протонной вершине и результаты DGLAP фита 'H1 2006 Fit B' для параметризации потоков обмена помероном и вторичным реджеоном, а также и их DPDF структуры в лидирующем порядке вычислений;

- модель двух-глюонного померона (2 gluon IP), в которой процесс ДГНР моделируется как взаимодействие бесцветной пары глюонов из протона с диполем $q\bar{q}$ или $q\bar{q}g$, в который флуктуирует виртуальный фотон;

- модель мягких партонных взаимодействий (soft color interactions, SCI), в которой дифракционный обмен моделируется как процесс ГНР с последующим перераспределением партонов с вероятностью P , в результате которого могут образоваться системы цветowych синглетов, разделенных LRG. Для вероятности SCI была выбрана величина $P = 0.3$, что позволило воспроизвести в модели абсолютную величину сечения образования двух струй адронов в исследуемых процессах ДГНР как в области ЦОБ, так и в ПОБ.

Модели 'resolved Pomeron' и '2 gluon IP' реализованы в Монте Карло генераторе RAPGAP, модель SCI - в программе генерации событий LEPTO.

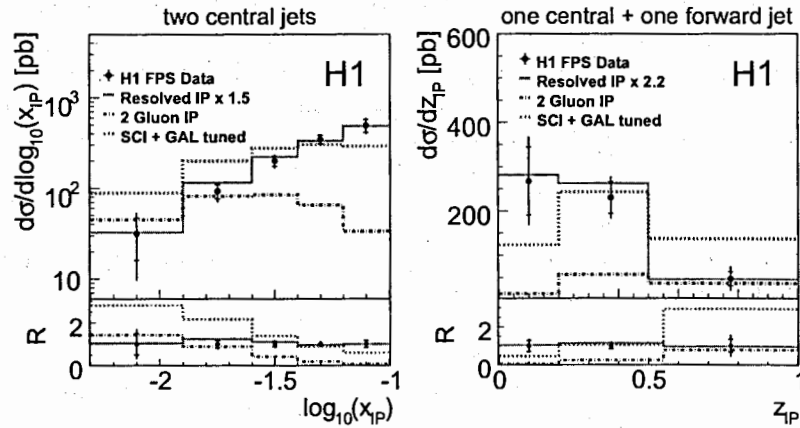

Рис. 18: Дифференциальное сечение образования двух 'жестких' струй адронов и лидирующего протона в зависимости от $\log x_{IP}$ и z_{IP} . Данные сравниваются с предсказаниями Монте Карло моделей в лидирующем порядке вычислений.

Дифференциальные сечения образования двух струй адронов в ДГНР по переменным $\log x_{IP}$ и z_{IP} показаны на Рис. 18. Из сравнения измеренных сечений с моделями можно сделать вывод, что модель составного померона (RP) описывает форму дифракционных распределений, но недооценивает абсолютную величину сечений для двух топологий событий в 1.5 ÷ 2.2 раза. Таким образом, моделирование процессов лидирующего порядка и партонных ливней недостаточно для воспроизведения данных. Параметризация потоков обмена помероном и реджеоном, реализованная в модели RP, дает согласующиеся результаты с экспериментальными данными для зависимости сечения от x_{IP} и t как для инклюзивных процессов ДГНР (главы 5 и 6), так и для процессов образования двух 'жестких' струй адронов в ДГНР.

Модель мягких партонных взаимодействий (SCI) не описывает форму дифракционных распределений по $\log x_{IP}$ и z_{IP} и распределения по Q^2 , но

воспроизводит зависимость сечения по переменным, описывающим топологию события, таким как y , P_T^* и η струй адронов. Это указывает на подобие последних распределений в процессах дифракционного и недифракционного ГНР. Абсолютная величина сечения в модели SCI задается выбором параметра P для вероятности мягких партонных взаимодействий и, таким образом, не предсказывается моделью.

Модель двух-глюонного померона (2 gluon IP) описывает абсолютную величину сечения образования струй адронов только в области малых $x_{IP} \lesssim 0.02$. В области больших x_{IP} в модели недостает вклада процессов, которые могут быть описаны обменом реджеоном. В данной модели двух-глюонный померон взаимодействует как целое (direct Pomeron) с дипольной конфигурацией, в которую флуктуирует виртуальный фотон. В модели отсутствует вклад процессов, в которых в ГНР участвует только составная часть померона. Такие процессы дают вклад в область малых z_{IP} , где модель недооценивает измеренное сечение.

2.9 Сравнение результатов с другими измерениями и параметризациями партонных распределений

В начале девятой главы приводятся результаты сравнения сечений $\sigma_r^{D(3)}$, полученных в данной работе для процессов ДГНР с образованием лидирующего протона, с результатами эксперимента ZEUS. Показано, что результаты двух экспериментов сопоставимы в пределах экспериментальных погрешностей. Это позволило получить комбинированное сечение по нескольким измерениям в двух экспериментах с учетом коррелированных и некоррелированных погрешностей. Экспериментальная точность комбинированного сечения превосходит результаты отдельных измерений и составляет 6% для наиболее точных измерений.

Далее приводится сравнение предсказаний КХД на основе параметризации 'H1 DPDF Fit A' и 'H1 DPDF Fit B', описанных в главе 6, с сечениями образования струй адронов в процессах ДГНР с LRG, измеренными в эксперименте H1. Сечения таких процессов чувствительны к распределению глюона в протоне. Приводятся также результаты КХД анализа сечений образования струй адронов в ДГНР и данных по $\sigma_r^{D(3)}$ в виде параметризации 'H1 DPDF Jets'. Показано, что результаты параметризации 'H1 DPDF Fit B', которая дает меньший вклад глюона при больших долях импульса IP , лучше согласуются с сечениями процессов образования струй адронов. Результаты анализа опубликованы в работе [7], а также в трудах конференций [10, 13-16].

В главе также описываются особенности и результаты КХД анализа сечений инклюзивных процессов и процессов образования струй адронов в ДГНР с LRG, выполненного в эксперименте ZEUS, и приводится сравнение результатов параметризаций DPDF двух экспериментов. КХД анализ данных эксперимента ZEUS дает доминирующий вклад глюона в DPDF протона, что согласуется в пределах погрешностей с результатами КХД анализа в эксперименте H1, представленного в данной работе. Отличия в абсолютной величине предсказаний DPDF отражают разницу в абсолютной величине сечений, полученных методом LRG в экспериментах H1 и ZEUS, которая составляет $\sim 13\%$.

Далее обсуждаются особенности КХД анализа сечений процессов ДГНР, выполненного группой Martin-Ryskin-Watt (MRW). В феноменологическом анализе MRW данные эксперимента H1 по сечениям ДГНР с LRG фитуруются с использованием модели, в которой учитываются вклады трех процессов в ДГНР: обмена непертурбативным составным помероном, пертурбативным составным помероном и пертурбативным 'прямым' помероном. Результаты анализа MRW сравниваются с параметризациями 'H1 DPDF Fit A' и 'H1 DPDF Jets'. Учет в фите процессов обмена 'прямым' помероном, которому соответствует 'негомогенный' член (inhomogeneous term) в уравнении эволюции партонов, приводит к меньшему вкладу глюона при больших долях импульса IP по сравнению с результатом параметризации 'H1 DPDF Fit A'.

Результаты предсказаний на основе параметризаций 'H1 DPDF Fit A' и 'H1 DPDF Fit B', а также параметризации MRW сравниваются с сечениями образования очарованных кварков в процессах ДГНР. В расчетах КХД в качестве шкалы факторизации и перенормировки использовалась величина $\mu_f^2 = \mu_r^2 = Q^2 + 4m_c^2$, где m_c - масса очарованного кварка. Все параметризации описывают экспериментальные данные в пределах погрешностей измерений, которые, однако, не обладают высокой точностью. Экспериментальная погрешность существующих данных не позволяет определить вклад 'прямого' померона, который должен проявляться при больших долях импульса померона β , переданного рассеянному партону.

Другим процессом, чувствительным к дифракционному распределению глюона в протоне, является процесс дифракционного фоторождения очарованного кварка. В этом процессе $Q^2 \sim 0$ и шкала 'жесткости' для пертурбативных вычислений КХД задается массой m_c , а также поперечным импульсом p_T очарованного кварка. Данные эксперимента ZEUS, полученные для этого процесса, описываются предсказаниями КХД на основе параметризаций 'H1 DPDF Fit A', 'H1 DPDF Fit B', а также 'ZEUS LPS+charm Fit'.

Большие неопределенности вычислений связаны с тем, что шкала 'жесткости' процесса, определенная как $\mu_f^2 = \mu_r^2 = m_c^2 + p_T^2$, невелика.

Универсальность дифракционных функций распределения партонов может быть проверена в дифракционных процессах фоторождения 'жестких' струй адронов, где виртуальность обменного фотона близка к нулю. В таких процессах шкала для пертурбативных вычислений КХД задается величиной p_T лидирующей струи рассеянных партонов. В таких процессах эффекты вторичного взаимодействия партонов составного адроподобного фотона и протона приводят к подавлению вероятности образования дифракционной топологии событий. Значительный эффект подавления дифракционной топологии событий (на порядок величины) относительно предсказаний на основе NLO DPDF, полученных из данных по дифракционному глубоко-неупругому ep рассеянию на коллайдере HERA, наблюдался в процессах образования 'жестких' струй адронов в $p\bar{p}$ взаимодействиях на коллайдере Tevatron. Еще меньшая вероятность сохранения дифракционной топологии событий (gap survival probability) ожидается при более высоких энергиях в $p\bar{p}$ взаимодействиях на коллайдере LHC.

Измеренные в эксперименте H1 сечения дифракционного фоторождения двух струй адронов составляют величину 0.58 ± 0.21 от предсказаний на основе NLO DPDF 'H1 2006 Fit B'. Коэффициент подавления сечения относительно предсказаний в пределах неопределенностей предсказаний не зависит от величин x_γ и z_{IP} , которые определяют доли 4-х импульсов фотона и померона, переданные партонам, участвующим в процессе 'жесткого' рассеяния. Однако наблюдается некоторый рост отношения сечения фоторождения струй к предсказаниям NLO DPDF с ростом поперечной энергии E_T лидирующей струи адронов. Результаты анализа опубликованы в работах [6, 8], а также в трудах конференций [10, 13-16].

Подобная же зависимость отношения сечения дифракционного фоторождения струй адронов к предсказаниям NLO DPDF от переменных x_γ и E_T лидирующей струи адронов наблюдается в эксперименте ZEUS. Однако абсолютная величина сечения, измеренного в эксперименте ZEUS, согласуется в пределах погрешностей с предсказаниями NLO DPDF и, таким образом, указывает на отсутствие подавления процессов дифракционного фоторождения струй адронов за счет вторичного взаимодействия партонов составного фотона и протона. Необходимо указать, что в эксперименте ZEUS измерялись процессы фоторождения с $E_T > 7.5$ ГэВ для лидирующей струи адронов, тогда как в эксперименте H1 применялось более мягкое требование на 'жесткость' процесса $E_T > 5$ ГэВ.

2.10 Заключение

В заключении приведены основные результаты диссертационной работы:

1. Создан спектрометр лидирующих протонов установки N1 с координатными детекторами на основе скинтилляционных фиберных годоскопов и позиционно-чувствительных фотоумножителей; разработана методика реконструкции импульсов лидирующих протонов с использованием скинтилляционных координатных детекторов и магнитной оптики коллайдера HERA.
2. Измерено приведенное сечение $\sigma_r^{D(4)}$ процессов дифракционного глубококонепругого $ep \rightarrow eXp$ рассеяния с лидирующим протоном в конечном состоянии в кинематической области, определяемой виртуальностью фотона $2 < Q^2 < 110 \text{ ГэВ}^2$, долей продольного импульса, переданной протоном в дифракционном обмене $x_{IP} < 0.1$, величиной $0.001 < \beta = x/x_{IP} < 1$ и квадратом переданного 4-х импульса в протонной вершине $0.08 < |t| < 0.7 \text{ ГэВ}^2$. Полная экспериментальная погрешность для наиболее точных измерений составляет 10%.
3. Измерен параметр наклона B для зависимости сечения дифракционного глубококонепругого ep рассеяния с лидирующим протоном в конечном состоянии $d\sigma/dt \propto \exp(Bt)$ при разных величинах x_{IP} и $\beta = x/x_{IP}$, в широкой области виртуальностей фотона Q^2 . В области малых $x_{IP} \lesssim 0.03$, где вклад обмена помероном доминирует, параметр наклона составляет $B \simeq 6 \text{ ГэВ}^{-2}$, что меньше, чем величина, измеренная в мягких адрон-адронных взаимодействиях, и соответствует величине, измеренной в процессах дифракционного ГНР при значительной шкале 'жесткости' процесса.
4. Предложен метод анализа данных по сечениям дифракционного ГНР на основе феноменологии полюсов Редже. В результате анализа зависимости сечения по переменным x_{IP} и t вычислены параметры траектории померона $\alpha_{IP}(t) = \alpha_{IP}(0) + \alpha'_{IP}t$. Интерсепт траектории $\alpha_{IP}(0) = 1.10 \pm 0.02(\text{эксп.}) \pm 0.03(\text{модель})$ согласуется в пределах погрешностей измерений с величиной $\alpha_{IP}(0) \simeq 1.08$, измеренной в мягких адрон-адронных взаимодействиях. Наклон траектории α'_{IP} согласуется с нулем и меньше, чем величина $\alpha'_{IP} \simeq 0.25 \text{ ГэВ}^{-2}$, измеренная в мягких адрон-адронных взаимодействиях.
5. Предложен метод анализа зависимости параметров траектории померона от виртуальности фотона Q^2 . В результате получено, что параметры

траектории померона и наклон экспоненциальной зависимости сечения от переменной t не зависят от виртуальности фотона в пределах 1.5σ погрешностей измерений. На основании этого сделан вывод о применимости гипотезы о факторизации процессов в протонной вершине и фотон-партоного рассеяния.

6. Измерено приведенное сечение $\sigma_r^{D(3)}$ процессов дифракционного ГНР с лидирующим протоном в конечном состоянии в кинематической области $2 < Q^2 < 700 \text{ ГэВ}^2$, $x_{IP} < 0.1$, экстраполированное в область $|t| < 1 \text{ ГэВ}^2$. Экспериментальные данные в области $120 < Q^2 < 700 \text{ ГэВ}^2$ получены впервые. Полная экспериментальная погрешность для наиболее точных измерений составляет 10%.
7. Измерено отношение сечения $\sigma_r^{D(3)}$ дифракционного ГНР с образованием большого интервала по быстроте между адронами к сечению дифракционного ГНР с образованием лидирующего протона. В результате получено, что вклад процессов диссоциации протона в сечение дифракционного ГНР с образованием большого быстрого интервала составляет $20 \pm 11(\text{эксп.})\%$ и в пределах погрешностей измерений не зависит от кинематической области по переменным Q^2 , x_{IP} и β .
8. Предложен комбинированный метод анализа данных по сечениям процессов дифракционного ГНР, основанный на применении уравнений эволюции партонов DGLAP в рамках КХД для параметризации зависимости сечения по переменным Q^2 , β и феноменологии полюсов Редже для параметризации сечения по переменным x_{IP} и t . В результате анализа вычислены дифракционные функции распределения синглета кварков и глюона в протоне в следующем-за-лидирующим порядке вычислений КХД, оценены экспериментальные и модельные неопределенности распределений.
9. Измерено отношение сечения $\sigma_r^{D(3)}$ дифракционного ГНР с лидирующим протоном в конечном состоянии к сечению σ_r инклюзивного ГНР в кинематической области $4 < Q^2 < 700 \text{ ГэВ}^2$. Показано, что результат согласуется с предсказаниями КХД в следующем-за-лидирующим порядке вычислений. Сделан вывод, что отношение функции распределения синглета кварков к функции распределения глюона, измеренных в процессах дифракционного ГНР, близко по величине к отношению соответствующих функций распределения для процессов инклюзивного ГНР в области малых x .

10. Впервые измерено сечение образования 'жестких' струй адронов в дифракционном ГНР с лидирующим протоном в конечном состоянии. Сечение измерено для двух топологий событий ('две струи в центральной области по псевдобыстроте' и 'одна струя в центральной области и одна струя в передней области по псевдобыстроте') в кинематической области $4 < Q^2 < 700 \text{ ГэВ}^2$, $x_{IP} < 0.1$ и экстраполировано в область $|t| < 1 \text{ ГэВ}^2$.
11. Получено, что параметр наклона B для зависимости сечения образования двух 'жестких' струй адронов в дифракционном ГНР с лидирующим протоном в конечном состоянии $d\sigma/dt \propto \exp(Bt)$ согласуется с величиной B , измеренной в инклюзивном дифракционном ГНР. Этот результат подтверждает гипотезу о факторизации процессов в протонной вершине.
12. Показана универсальность дифракционных функций распределения партонов в протоне путем сравнения результатов для сечений образования двух 'жестких' струй адронов в дифракционном ГНР с лидирующим протоном в конечном состоянии с предсказаниями КХД в следующем-за-лидирующим порядке вычислений.
13. Проведено сравнение сечения образования двух 'жестких' струй адронов в дифракционном ГНР с лидирующим протоном в конечном состоянии с предсказаниями Монте-Карло моделей в лидирующем порядке вычислений КХД. Показано, что модель составного померона описывает форму дифракционных распределений, в отличие от модели мягких партонных взаимодействий и модели 'прямого' померона. Для описания абсолютных значений сечения необходим учет процессов следующего-за-лидирующим порядка вычислений КХД.

Список литературы

- [1] A. Aktas, ... M.Kapichine *et al.* [H1 Collaboration], "Diffractive deep-inelastic scattering with a leading proton at HERA", *Eur. Phys. J.* C48, 749 (2006) [hep-ex/0606003]
- [2] A. Aktas, ... M.Kapichine *et al.* [H1 Collaboration], "Measurement and QCD analysis of the Diffractive Deep-Inelastic Scattering Cross Section at HERA", *Eur. Phys. J.* C48, 715 (2006) [hep-ex/0606004]

- [3] F.D. Aaron, ... M.Kapichine *et al.* [H1 Collaboration], "Measurement of the Diffractive Deep-Inelastic Scattering Cross Section with a Leading Proton at HERA", *Eur. Phys. J.* C71, 1578 (2011) [arXiv:1010.1476]
- [4] F.D. Aaron, ... M.Kapichine *et al.* [H1 Collaboration], "Measurement of Dijet Production in Diffractive Deep-Inelastic Scattering with a Leading Proton at HERA", *Eur. Phys. J.* C72, 1970 (2012) [arXiv:1111.0584]
- [5] F.D. Aaron, ... M.Kapichine *et al.* [H1 Collaboration], "Inclusive Measurement of Diffractive Deep-Inelastic Scattering at HERA", *Eur. Phys. J.* C72, 2074 (2012) [arXiv:1203.4495]
- [6] F.D. Aaron, ... M.Kapichine *et al.* [H1 Collaboration], "Diffractive Dijet Photoproduction in ep Collisions at HERA", *Eur. Phys. J.* C70 (2010) 15 [arXiv:1006.0946]
- [7] A. Aktas, ... M.Kapichine *et al.* [H1 Collaboration], "Dijet Cross Sections and Parton Densities in Diffractive DIS at HERA", *JHEP* 0710:042 (2007) [arxiv:0708.3217]
- [8] A. Aktas, ... M.Kapichine *et al.* [H1 Collaboration], "Tests of QCD Factorisation in the Diffractive Production of Dijets in Deep-Inelastic Scattering and Photoproduction at HERA", *Eur. Phys. J.* C 51 (2007) 549 [hep-ex/0703022]
- [9] M. Kapishin [H1 and ZEUS Collaborations]: "Diffraction and precise QCD measurements at HERA", *Proceedings of 47th Rencontres de Moriond on QCD and High Energy Interactions, La Thuile, Italy, 10-17 Mar 2012*; , p.383-386; Editors Etienne Augé, Jacques Dumarchez, Boaz Klima, Bolek Pietrzyk and Jean Trân Thanh Vân; Published by ARISF, 2012
- [10] M. Kapishin [H1 and ZEUS Collaborations]: "Inclusive Diffraction at HERA", *Proc. of the Ringberg workshop "New Trends in HERA Physics 2011"*, Ringberg Castle, Lake Tegernsee, Germany, 25-28 September 2011; *Nucl. Phys. B (Proc. Suppl.)* 222-224 (2012) 119-130
- [11] M. Kapishin [H1 Collaboration] "Measurement of diffractive deep-inelastic scattering cross section with a leading proton at HERA", *Proceedings of the XVIII International Workshop on Deep Inelastic Scattering and Related Subjects DIS-2010 19-23 April 2010 Florence, Italy*; Edited by INFN Ist. Naz. Fis. Nucl., Florence. Trieste, SISSA, 2010; PoS DIS2010 (2010) 072
- [12] M. Kapishin [H1 Collaboration] "Diffractive DIS with a leading proton at HERA-2", in *Proc. of XVII Int. Workshop on Deep-Inelastic Scattering*

and Related Topics, Madrid, Spain, April 2009, Editors: Claudia Glasman and Juan Terron; Published online in the journal 'Progress in High Energy Physics', Volume 3, contribution 156, 28 September 2009

- [13] M. Kapishin [H1 and ZEUS Collaborations], "Diffraction: from HERA to the LHC", Proceedings of the International Workshop on Diffraction in High Energy Physics, 9-14 September 2008, La Londe-les-Maures, France; Edited by R. Fiore, I. Ivanov, A. Papa, J. Soffer. Melville, AIP Conf.Proc. 1105 (2009). 64-69
- [14] M. Capua, M. Grothe, D. Ivanov, M. Kapishin, "Summary report of the working group on Diffraction and Vector Mesons", Proceedings of XVI Int. Workshop on Deep-Inelastic Scattering and Related Topics DIS 2008, London, England, April 2008, <http://www.sciwipub.com/index.php?doit=dis2008>; [arXiv:0901.2409]
- [15] M. Kapishin [H1 and ZEUS Collaborations], "Diffraction and Vector Meson Production at HERA", Proceedings of the International Conference HADRON STRUCTURE'07, 3 - 7 September 2007, Modra-Harmonia, Slovakia; Edited by E. Bartos, S. Dubnicka, A.Z. Dubnickova. Zagreb, Croat. Phys. Soc., 2008., Fizika B17 (2008) 131-142
- [16] M. Kapishin [H1 and ZEUS Collaborations], "Diffractive dijet and open charm production at HERA", Proceedings of 33th International Conference on High Energy Physics (ICHEP 2006), 26 July - 2 August, Moscow, Russia, Edited by Alexey Sissakian, Gennady Kozlov, Elena Kolganova. Singapore, World Scientific, 2007; Conf.Proc. C060726 (2006) 597-600
- [17] M. Kapishin [H1 and ZEUS Collaborations], "Inclusive diffractive DIS at HERA", Proceedings of 11th International Conference on Elastic and Diffractive Scattering: Towards High Energy Frontiers: The 20th Anniversary of the Blois Workshops, Chateau de Blois, Blois, France, 15-20 May 2005 [hep-ex/0510037]
- [18] M. Kapishin [H1 and ZEUS Collaborations], "Measurements of inclusive diffraction at HERA", Proceedings of 32th International Conference on High Energy Physics (ICHEP 2004), Beijing, China, 16-22 August 2004; Edited by H. Chen, D. Du, W. Li, C. Lu. Hackensack, World Scientific, 2005, 724-727
- [19] M. Kapishin [H1 Collaboration], " $F_2^{D(3)}$ measurements at low, medium and high Q^2 ", Proceedings of 12th International Workshop on Deep Inelastic Scattering (DIS 2004), Strbske Pleso, Slovakia, 14-18 Apr 2004; Edited by D. Bruncko, J. Ferencei, P. Strizenec. Kosice, Inst. Exp. Phys. SAS, 2004, 486-491
- [20] M. Kapishin, [H1 and ZEUS Collaborations], "QCD and diffraction at HERA", Proceedings of 37th Rencontres de Moriond on QCD and Hadronic Interactions, Les Arcs, France, 16-23 March 2002 [hep-ex/0205044]
- [21] M. Kapishin [H1 and ZEUS Collaborations], "Diffraction at HERA", Proceedings of 16th International Workshop on High Energy Physics and Quantum Field Theory (QFTHEP 2001), Moscow, Russia, 6-12 Sep 2001, Edited by M.N. Dubinin and V.I. Savrin. Moscow, Russia, Skobel'syn Inst. Nucl. Phys., 200193-107
- [22] M. Kapishin [H1 Collaboration], "Leading baryon production in deep inelastic scattering at HERA", Proceedings of 7th International Workshop on Deep Inelastic Scattering (DIS 1999) Nucl. Phys. Proc. Suppl. 79 (1999) 321
- [23] M. N. Kapishin, "H1 experiment at the HERA collider," Phys. Part. Nucl. 33 (2002) 326-329; [Fiz. Elem. Chast. Atom. Yadra 33 (2002) 641-647]
- [24] P. Van Esch,... M. Kapichine *et al.*, "The H1 forward proton spectrometer at HERA," Nucl. Instrum. Meth. A446 (2000) 409 [hep-ex/0001046]
- [25] [H1 Collaboration], http://www-h1.desy.de/psfiles/papers/desy06-049_tables.html
- [26] [H1 Collaboration], <http://www-h1.desy.de/h1/www/publications/htmlsplit/DESY-06-049.long.html>
- [27] [H1 Collaboration], <http://www-h1.desy.de/psfiles/figures/d10-095.table3.txt>
<http://www-h1.desy.de/psfiles/figures/d10-095.table4.txt>

Получено 15 ноября 2013 г.